СЕЛИНА КАТРИН
18+
Адвокат с Эльтона

Эрик Вейсс

Селина Катрин

Адвокат с Эльтона

«Автор»

2023

Катрин С.

Адвокат с Эльтона / С. Катрин — «Автор», 2023 — (Эрик Вейсс)

Меня зовут Эрик Вейсс, и я могу вытащить вас из любой космической дыры. Даже если вам грозит тюрьма на Карридо, куда сажают лишь серийных убийц. Обычно я беру гонорар вперёд, но в этот раз возьмусь за дело бесплатно, ибо на кону пари с очаровательнейшей во всей Вселенной прокуроршей.

© Катрин С., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. «Ионский экспресс» 6
Глава 2. Посадите меня в тюрьму, пожалуйста 10
Глава 3. Неприятности 15
Глава 4. «Золотой век» 20
Глава 5. Студентка с юридического 24
Глава 6. Сны и реальность 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Селина Катрин
Адвокат с Эльтона

Глава 1. «Ионский экспресс»

– Итак! – Декоративный молоточек, как дань прошлому, опустился на выемку в деревянной кафедре. Судья откашлялся. – Присяжные проголосовали единогласно. Заключённый номер восемьсот семьдесят пять освобождается под залог в пять тысяч кредитов, и ему назначается три года условного срока. Дело объявляю закрытым! Всем хорошего дня.

В зале наступила полнейшая тишина. Судья, не задерживаясь и лишней секунды, скрылся через служебный вход в зал заседания. Лишь после этого собравшиеся отмерли, зашевелились, зашептались и зажужжали, как растревоженные пчёлы. Послышались возмущённые возгласы и восхищённые ахи. Здесь были и любопытствующие горожане, и группа практикующих студентов из юридических высших школ, и корреспонденты с мелких голоканалов, которые только и ищут способ первыми наткнуться и опубликовать репортаж с грандиозной новостью, и частные видеографы, и даже парочка роботов.

Я взял с соседнего кресла кожаный портфель, бросил туда запароленный планшет и бумаги по делу. Надо будет их уничтожить как можно скорее. Сомневаюсь, что прокуратура подаст апелляцию…

– Ну и каково это, Вейсс?!

Ладная фигурка прокурора заступила единственный проход между столом и защитной проекцией. Виртуальные прозрачные стены между участвующими в процессе и зрителями последнее время вошли в моду.

– Что «это»? – спросил я, не без удовольствия рассматривая Селесту.

Идеальный брючный деловой костюм, чёрные туфли-лодочки на тонкой шпильке и строгий пучок, каждый волосок которого уложен настолько безукоризненно, что поневоле задумаешься, а точно ли перед тобой настоящая девушка, а не искусно сделанная голограмма. По точёным скулам Селесты бегали желваки, серые глаза метали молнии, а маленькие пальчики сжимались и разжимались в бессильной ярости.

– Каково быть безнравственной циничной скотиной, которая выбивает для преступника смехотворный условный срок?!

– А, то есть успешным адвокатом? – Я насмешливо поднял бровь, наблюдая, как от бешенства у прокурора краснеют щёки, шея и даже симпатичные маленькие ушки. – Ну-у-у… вообще, хорошо. Платят так и вовсе отлично! – Я специально надавил на больное место прокуратуры. Кому-кому, а служащим закона во все времена платили мало. – А касательно «скотины» я могу и иск за оскорбление подать…

Шагнул в сторону девушки, нависая над ней и намекая, что неплохо бы освободить проход. Селеста даже не пошевелилась.

– И провалишь дело. В данном контексте «скотина» – всего лишь разговорное название млекопитающего животного. У тебя же хвост имеется, – оскалилась прокурорша ехидно. – Зато я подам на тебя иск за сексуальное домогательство. Ты сейчас стоишь на возмутительно близком ко мне расстоянии, что уже зафиксировали голокамеры. И не забывай, мы на Ионе.

Как уж тут забудешь… Ион – спутник Эльтона, и хотя на него не распространяется большинство законов этой свихнувшейся планетки, передо мной эльтонийка по рождению и документам.

– Один-один, Селеста. – Я медленно вынул руки из карманов и поднял их над головой, чтобы, не дай Вселенная, не дотронуться до мисс Ленц на голокамеру. Портфель неудобно повис на запястье, слегка ударив меня по голове, но это было меньшим из зол в сложившейся ситуации. – Теперь пропустишь? Или на самом деле мечтаешь проверить, как я владею хвостом в постели? Признайся, он давно не даёт тебе покоя.

Селеста излишне громко фыркнула и демонстративно сделала шаг назад.

– Да скорее Вселенная схлопнется, Вейсс! Даже если мне заплатят! Пошёл ты к швархам, самовлюблённый кобель!

– И тебе хороших выходных, крошка! – ответил, точно зная, что обращение выведет из себя неприступного прокурора. Не прошло и секунды…

– Иск за домогательство! – донеслось мне в спину.

– Это всего лишь обозначение твоего роста! – крикнул, не оборачиваясь, и усмехнулся.

Выводить Селесту Ленц из себя после очередного успешного дела всегда было особым удовольствием. Пожалуй, потому, что из всех прокуроров Эльтона она больше всех верила, что поступает правильно, и никогда не давала спуску ни мне, ни другим адвокатам. В зале суда она всегда сражалась как львица, отстаивая интересы подопечных.

Я вышел из зала заседания, ловко протиснувшись между неопомнившимися журналистами, свернул в ближайший пустой коридор, зашёл в мужскую комнату. Ещё полностью не отработала очистка помещения, когда меня поперёк талии обхватили наглые женские руки и характерные выпуклости дерзко потёрлись сзади через рубашку.

– О, Эрик, ты был так восхитителен! Так потрясающе заставил эту дуру заткнуться! А присяжные вообще были полностью на твоей стороне! Любовалась бы тобой и любовалась!..

Я с невозмутимым видом застегнул ширинку, отодвинул от себя бывшую клиентку и направился к раковине. Приподнятое настроение после выигранного дела и словесной пикировки с Селестой падало с той же скоростью, с которой по мужской комнате распространялся приторно-сладкий запах женских духов. К сожалению, я бы предпочёл стандартный освежитель для ионизации воздуха.

– Говори, что тебе надо, Розалинда, – перебил чистокровную эльтонийку.

Та, ничуть не смутившись, мгновенно перешла к делу:

– Эрик, золотце моё, будь моим адвокатом, пожалуйста!

– Прости, но бракоразводными делами я больше не занимаюсь, – ответил ровно, наблюдая за тем, как после поднесения ладони к датчику из диспенсера выдавливается пушистая белая пена. Шварх, почему так медленно?

– Ну Э-э-эрик, на этот раз будет действительно последний развод! Честно-пречестно! Я его так любила, а он, оказывается, вообще мне не доверял… Разве люди, которые по-настоящему любят, проверяют?! – патетично заявила Розали, прикладывая тыльную сторону ладони ко лбу.

Сейчас, моя руки, я через зеркало мог внимательно рассмотреть её лицо: припухшие от слёз глаза, красноватый нос, подрагивающие губы с алой помадой. Определённо, Федерация многое потеряла в лице Розали, которая, вместо того чтобы пойти на сцену Межгалактического Театра, занялась «хомутанием» мужчин побогаче. И в первый раз я, как малолетний прыщавый идиот, поверил этой дерзкой лгунье, что она действительно любила мужа и на самом деле это он ею воспользовался, после чего выставил за порог без кредита в кармане, хитро составив документы.

– Людям, которых по-настоящему любят, не изменяют, – ответил, споласкивая руки.

– Вот! И я то же самое говорю! – Розалинда просияла. – Ты точно сможешь справиться с моим делом! Всего-то требуется доказать, что измены не было. А у Томаса заело, как флешку у робота: я слишком поздно возвращаюсь с работы, не пришла ночевать домой, а наутро он ещё и запах алкоголя учуял. Просто чёрная дыра! Говорит, развод!

«А так как развод из-за измены, то, согласно брачному договору, ты ничего не получаешь», – добавил я мысленно.

– Это всё не доказательства, – пожал плечами. Помогать Розалинде не было никакого желания, но чем Вселенная не шутит? Вдруг на этот раз она действительно испытывает к мужу глубокие чувства? – Ты могла после работы зайти в салон красоты, не прийти ночевать –

потому что на Маркетхолле ночь скидок, а алкоголь… купила в подарок коньяк в космопорту, а бутылка разбилась, и часть попала на тебя. Вот и всё.

– Точно! Эрик, ты гений! – Розалинда аж подпрыгнула и захлопала в ладоши. Но овации длились секунду или две. – А мужские носки под кроватью? – неожиданно спросила она. – Их как-то объяснить можно?

М-да… как была, так и осталась охотницей за мужским состоянием. Ничто в этом мире не меняется.

– Ты могла ими протирать пыль, потому что на руку надевать удобно, – бросил, стряхивая воду с рук и направляясь к выходу из туалетной комнаты.

– О! Вейсс, я нанимаю тебя! Сколько ты стоишь?! – обрадовалась наглая эльтонийка.

– Нисколько, – сказал через плечо обескураженной женщине. – Я уже сказал, что бракоразводными делами больше не занимаюсь, а тебе действительно стоило хотя бы раз ради исключения попробовать сохранить верность супругу.

– Ах ты мразь! Да как ты смеешь со мной так разговаривать?! Мой муж, между прочим, член Аппарата Управления Цварга! – Красивое лицо Розали вмиг перекосило от гнева. – Да я на тебя в суд подам, ты ещё пожалеешь…

Что она собиралась сделать, я уже не слышал. Автоматическая дверь, отделяющая мужскую комнату от коридора, захлопнулась, и я прибавил шагу, чтобы затеряться в толпе посетителей Ионского суда. Вот из-за таких представительниц расы мужчины терпеть не могут эльтониек… Впрочем, я их не осуждаю. На собственной шкуре многократно убеждался, что чем больше генных мутаций у женщин Эльтона, тем они адекватнее и приятнее в общении. Чистокровные эльтонийки же – те ещё беспардонные акулы. Это ж надо было додуматься – дожидаться меня в мужском туалете!

Я вышел на свежий воздух, но не успел сделать и трёх шагов, как меня тут же облепили репортёры со всех сторон.

– Господин Вейсс, можно интервью?

– Эрик Вейсс, скажите, вы знали, что выиграете дело?

– Вейсс, количество выигранных вами дел уже перевалило за три сотни. Как вы думаете, когда закончится ваше везение?

Грудастая журналистка в укороченной кожаной курточке и дерзкой мини-юбке смотрела на меня с неприкрытым вызовом, явно считая, что её вопрос меня задел и уж кому-кому, а вот ей я точно дам эксклюзивное интервью. Я даже остановился, чтобы ответить что-то вроде: «Везение – это навык, оттачиваемый годами упорного труда и опытом». Но меня сбил с настроя низкий синтезированный голос робота:

– Как вы прокомментируете последнюю статью в «Ионском экспрессе»? Вы не боитесь, что вам придётся отвечать перед законом по всей строгости?

– Что? – Я чуть не споткнулся на ступеньке и повернул голову в сторону андроида. – Что это значит?

– Вас обвиняют в нездоровых сексуальных пристрастиях к молодым особам…

От такого обвинения мне даже стало смешно. Чего только не придумают разобиженные клиенты, которым я отказал, да и просто проигравшие дело стороны… Если уж на то пошло, у меня женщины не было уже несколько лет.

– …смешанной крови.

А вот тут я улыбаться перестал.

– Без комментариев! – рыкнул я на журналистку, которая решила закидать меня ещё горой «цепляющих» вопросов, и бросился к ближайшей инфопалатке за углом здания суда.

Инфопалатки – забавный атавизм, совмещающий в себе старинные технологии печати газет прошлого и современные таноржские тенденции. Оказывается, несмотря на то что практически всю информацию можно прочесть в планетарной или системной инфосети, гражданам

Федерации всё ещё нравится держать в руках накопители. Именно поэтому многие новостные издания выбрали пластели. По подсчётам аналитиков выяснилось, что изготавливать электронную бумагу для выпусков-однодневок – слишком дорого, а перерабатываемые таблички из пластика с оттиском – дело малозатратное и практически безубыточное, ведь пластели при небольшом нагреве вновь становятся чистыми.

Худой угловатый мальчишка в драных джинсах и мятой футболке сидел верхом на целой стопке пластелей и играл в коммуникатор, приговаривая на автомате:

– Свежие выпуски, пресса, официальная и жёлтая, новостные листки… всё по полкредита.

– «Ионский экспресс»! – требовательно сказал, судорожно ища в карманах мелочь.

При всех неоспоримых плюсах инфопалаток был в них один жирный минус: они никогда не принимали безнал. Все на Ионе и Эльтоне прекрасно знали, что этот бизнес нечист, но никто не занимался тщательными раскопками, потому что в целом он никому не мешал.

Пока я рылся в карманах, взгляд зацепился за мятные леденцы-зонтики в банке. Почему-то редкая вещь на Ионе, а Шарлен их очень любит.

– И их, пожалуйста.

– Да-да, конечно. – Мальчишка, не отрываясь от экрана коммуникатора, ловко нащупал позади себя пластель и протянул мне. – Ваш «Экспресс». Советую прочесть вторую статью, там про такого извращенца, закачаешься! Леденцы сами возьмите, я не дотягиваюсь…

– Что-о-о?! – зарычал я, бросая лишь беглый взгляд на заголовок статьи.

«Самый успешный адвокат в истории Федерации вновь подминает закон под себя! На этот раз он на глазах публики, не стесняясь…»

А дальше шла наша фотография с Шарлен месячной давности из зоопарка, где мы решили отпраздновать её восемнадцатилетние. Я купил ей лимонное мороженое, сразу два рожка. Ленни как раз поднялась на цыпочки поправить на мне слетевшую кепку, а я опустил руки с мороженым, чтобы не испачкать её… С ракурса, который сделал фотограф, кистей не было видно, и казалось, что я трогаю Шарлен за… Шварх! Просто отвратительно! И эти косички, которые делают её визуально младше, а также нездоровая любовь к штанам с подтяжками и наследственная худоба! Да и Эльтон – не Захран, здесь совершеннолетие в двадцать один, а не в восемнадцать…

– Да вы сами посмотрите, этому старпёру за сотню, если не за полторы, а девчонка на вид…

Сколько лет «на вид» Ленни, слышать не хотелось. Если учесть, как много у девушки миттарской крови и фигура совершенно не напоминает пышные формы чистокровных эльтониек.

Парень осёкся, встретившись с моим разъярённым взглядом, понял, кто перед ним стоит, икнул от страха и проблеял:

– Ой, простите, я не то хотел сказать…

Я кинул на колени мальчишки купюру в десять кредитов, сгрёб все леденцы и быстрым шагом направился к запаркованному флаеру.

«Шарлен уже знает или ещё нет?» – пульсировало в голове, а эхом доносились слова «извращенец», «сексуальные пристрастия», «девчонка на вид…».

Проклятые астероиды, я знал, что этот день рано или поздно наступит.

Глава 2. Посадите меня в тюрьму, пожалуйста

Шесть лет назад

Я потёр зудящие виски и вновь переспросил:

– Так вы утверждаете, что взломали личные вирт-аккаунты пятерых вице-президентов, входящих в состав Аппарата Управления Эльтоном?

Странная девочка кивнула.

– И вы хотите, чтобы я… вас защищал в суде?

Было несколько странно обращаться к ребёнку на «вы», но деловая этика не предполагала панибратства с клиентами. Даже если они ещё совсем дети.

Вновь последовал сосредоточенный кивок.

– И сделал так, чтобы никто не думал, будто это именно вы взломали?

Клиентка хотела кивнуть, но тут вдруг нахмурила миниатюрный носик и возразила:

– Нет, мне как раз надо, чтобы в суде все поняли, что это провернула именно я, а не кто-то другой.

Впервые у меня был такой сложный случай в практике. Клиентка не хотела, чтобы её оправдали. Наоборот, она желала оказаться виновной! Это ставило меня в абсолютный тупик. Я встречал на своём жизненном пути много гражданок с нестандартной логикой, но конкретно эта ломала все шаблоны.

– Так. – Вздохнул, мысленно откладывая неуместные вопросы на потом. – Расскажите, пожалуйста, как же вы всё-таки взломали вирт-аккаунты?

– О, вот тут как раз ничего сложного, – ответила Шарлен, и даже весь её тон и образ сразу стали как-то собраннее, сосредоточеннее. – Логин оказалось выяснить несложно. Двоих я узнала из связанных систем – социальных сетей и интернет-магазинов. Ещё двое проверяли голосовую почту и заказывали еду на дом из самой популярной на планете продуктовой сети. А пятый я подобрала вручную, на это потребовалось не более получаса, так как логин состоит из имени и фамилии, написанных межгалактической транслитерацией на стандартные руны Эльтона.

– Та-а-ак, а пароли как вы узнали?

– О, тут проще простого! Я подключила систему перебора со словарём самых популярных слов. В конец или начало можно добавить какую-то персональную информацию – год или город рождения, имя питомца или супруга. То, что доступно в общей инфосети.

– Хм-м-м… – Я прикинул в голове всю схему. Хотя моё образование было ближе к гуманитарному, базовая математика в Академии Космофлота давалась мне тоже неплохо. – Но это же колоссальная работа! Допустим, словарь состоит из ста тысяч слов, добавим сюда возможность ввода личной информации в разных форматах, заглавные и строчные буквы…

– На самом деле не так уж и много. – Шарлен потеребила длинную светло-розовую чёлку тонкими пальцами, а затем лучезарно улыбнулась, отчего жабры на шее слегка встопорщились. – Распределённая программа на мощном бот-кластере потянет и тысячу слов в минуту. То есть сто тысяч слов – это всего полторы минуты работы, совсем немного. Даже если накинуть время на перебор всевозможных форматов и прочего, что вы перечислили – ну десять минут, двадцать… Поверьте, когда речь идёт о доступе к вирт-аккаунту первых лиц планеты – это совершенно не много!

Я кивнул. Да, в этом девочка определённо права. Ради такой информации даже сутки или пара недель ожидания – сущая ерунда. Но, что удивительнее всего, передо мной сидела именно девочка. Лет десять на вид, от силы двенадцать. Волосы цвета клубничного милкшейка собраны в две пышные косички с бантами, ровная чёлочка, делающая личико ещё более круг-

лым и милым, очаровательные ямочки на щеках. Глаза светлые, водянисто-голубые, зато цвет кожи самый что ни на есть эльтонийский – персиково-золотистый.

Девчонка явно не по годам умна в том, что касается техники и вычислений, но совершенно не понимает, на что напрашивается, вот так по полочкам раскладывая и рассказывая, как именно она взломала вирт-аккаунты уважаемых дам, входящих в АУЭ.

– Гуманоиды очень ленивы, – добавила гостья, будто оправдываясь. – Слишком большой процент предпочитает вместо создания хотя бы 256битных уникальных паролей использовать привычные слова. Знаете, там, «яблоко», «хвост», «пирог», «звездолёт». И парадокс: чем больше власти и денег у гуманоида, тем меньше он задумывается об информационной безопасности. Обычно такие личности имеют персональную охрану, водителей, менеджеров, секретарей, банковские страховки. Всё это… расслабляет.

Рассуждения Шарлен звучали весьма логично. Я и сам знал нескольких эльтониек, которые беспечно ставили одинаковые пароли и на систему «Умный дом», и на рабочий компьютер, и на личную голосовую почту, и даже на игровой аккаунт.

– Насколько мне известно, – протянул, прищурившись, – у каждой такой системы есть защита от ботов. Когда пользователь вводит неправильный пароль более трёх раз, необходимо пройти несложный вопрос, ориентированный как раз на то, чтобы убедиться, что по ту сторону экрана гуманоид, а не робот. Только программы могут вписывать тысячу слов в поле за секунду. Что касается разумных гуманоидов, то мы несколько медлительнее… Примерно в тысячу раз. – На последней фразе я позволил себе усмехнуться, надеясь, что всё-таки девочка проколется, а затем уже из неё можно будет вытрясти имя того, кто действительно провернул эту дерзкую аферу и подослал её ко мне. Ну, в конце концов, не могла же она сама в двенадцать лет дойти до этого своим умом?

– Вы мне не верите, да? – Шарлен сверкнула глазами из-под прозрачных очков в алюминиевой оправе, но ни на секунду не смутилась. Скорее, тяжело вздохнула и покачала головой так, будто это ей здесь было за сотню, а мне как раз только-только исполнилась первая дюжина лет. – Я прокинула собственную инфосеть в соседний сектор с Федерацией Объединённых Миров, где тоже живут разумные гуманоиды, но при этом их финансовое состояние плачевно. За один кредит они готовы вручную решить до пятисот капч. Это гроши, если понимать, чей именно вирт-аккаунт взламываешь.

Я в который раз за вечер потёр виски́. Да не будь я адвокатом, по всему выходит, что эта мелочь с косичками действительно провернула всё самостоятельно!

– Шарлен, ты понимаешь, что дело очень серьёзное? Формально банковские чипы, привязанные к вирт-аккаунтам вице-президентов планеты, а также электронные подписи оцениваются…

Я прикинул в голове, что сделал бы, будь злоумышленником и имей такие доступы, и махнул рукой. При желании можно было бы по-быстрому сместить президента, поменять Конституцию и ввести парочку новых законов, прежде чем все хватились бы. Или просто вывести все деньги первых лиц на оффшорные счета Межгалактического Банка, благо Эльтон входит в состав Федерации… Но эта егоза не сделала ничего такого. Более того, она сама пришла ко мне и честно обо всём рассказала.

– В общем, если суд будет настаивать на максимальном наказании, то это тюрьма до конца жизни. Если же я буду делать акцент на том, что ты несовершеннолетняя, то, скорее всего, отделаешься уголовным проступком.

– Уголовный проступок? А что это такое? – заинтересовалась маленькая клиентка.

– В твоём случае – запрет на покидание системы и суток двадцать общественных работ.

Девчушка вновь нахмурила носик:

– Уголовный проступок мне не подходит. А именно тюрьму на два-три года мне нельзя устроить? Если надо, то я заплачу. Я долго откладывала… У меня есть деньги!

Серые глаза посмотрели с интересом и… надеждой?

С самого начала я понимал, что у ребёнка нет необходимой суммы даже на час моей консультации, но когда секретарь доложил, что клиент – маленькая девочка, любопытство взяло верх. И теперь эти наивные серые глаза за круглыми стёклами не давали мне выставить её за дверь. На столе загорелся диодный сигнал автотрекера, оповещающего, что ко мне уже пришёл следующий клиент по записи. Я тяжело вздохнул, пытаясь подобрать правильные слова для ребёнка.

– Шарлен, я не торговец «наказаниями», я адвокат, и моя работа заключается в том, чтобы советовать, как поступить другим людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию. Сейчас единственное, что я могу тебе посоветовать, – это вернуться домой, стереть все доступы к чужим данным и больше никогда так не поступать. То, что ты сделала, – это плохо. Это называется воровством, хорошие девочки так не поступают.

Малышка потупила взгляд, но, вместо того чтобы подняться со стула, жарко заспорила:

– Я не сделала ничего плохого, не отдавала никаких приказов с вирт-аккаунтов чиновниц, ни кредита не перевела с их счетов! Просто взломала и сразу же пришла к вам! Могу на экране планшета показать, что всё именно так. Мне всего два года надо в тюрьме. Уголовный проступок не годится. Не поверят. А я уже полностью составила список книг и занятий, которые хочу освоить за это время. Вот, посмотрите… – Она потянулась к рюкзаку, но я остановил её жестом.

– Верю-верю. Шарлен, давай начистоту, зачем тебе это?

– Ну как зачем? Я закон нарушила? Нарушила. Значит, мне можно в тюрьму.

Вот же упрямая мелкая!

– Обычно преступники хотят не ***в*** тюрьму, а ***из*** неё. К тому же если ты рассчитываешь на комфортные апартаменты с инфосетью, то я тебя расстрою. Тюрьмы Эльтона переполнены; скорее всего, тебя отправят на астероид с ядовитыми парами или повышенной радиацией добывать ценную руду.

Конечно, я лукавил, никто не отправил бы ребёнка на астероид, но мне уже надоели эти пляски вокруг да около. К тому же автотрекер повторно мигнул диодом.

– Но как же… – Вот теперь Шарлен действительно расстроилась очень сильно. – Вы же адвокат! Неужели вы не можете устроить мне хорошую камеру?

– А чем тебя твоя квартира с родителями не устраивает? – раздражённо ответил вопросом на вопрос.

Неполную минуту Шарлен молчала, и я уже подумывал о том, как всё-таки избавиться от приставучей девчонки, как она вдруг скуксилась и заговорила совсем тихо:

– Я раньше с папой в подводном городе на Миттарии жила, но недавно он женился. Мачеха ждёт малыша, они с папой очень счастливы, а я там явно лишняя. Здесь, на Эльтоне, мама постоянно каких-то противных мужчин в дом водит и говорит, что я у неё бракованная… Я же не глупая и понимаю, что мама меня стыдится и пытается зачать сестру с чистыми генами… Без вот этого всего. – Маленькая детская ручка выразительно провела по жабрам на шее, а затем поправила очки. – Полгода, может, год – мама тоже забеременеет, и мне действительно станет негде жить.

Я прикрыл глаза, сглатывая горечь во рту и сдерживаясь, чтобы грязно не выругаться. Пожалуй, единственное качество, которое я никак не переносил на дух у своих соотечественниц, – это снобизм и оценка по чистоте крови. Эльтонийки всегда гордились доминантными генами и выбирали себе мужчин по всей Федерации, заранее зная, что у них родятся лишь очаровательные девочки с правильными чертами лица, пышной копной малиновых волос, сияющей золотой кожей и хвостиком с мягкой кисточкой. Впрочем, эльтонийки по праву считались самыми красивыми женщинами во всех Мирах.

Но время от времени случалось так, что в детях проявлялись гены по мужской линии: лиловая кожа и эмоциональная холодность – если мужчина был цваргом; мощное телосложение и характерные вытянутые зрачки – если ларком; или, как в случае Шарлен, – жабры на шее и цвет радужек… Ей ещё в принципе повезло, что по телу нигде не проступили чешуйки, а пальцы без перепонок.

Женщины, у чьих детей проявлялись «слабые» гены, теряли практически всё: начиная от уважения приятельниц и заканчивая высокооплачиваемой работой. И хорошо, если на свет появлялась всё-таки девочка. В случае, когда эльтонийка рожала, например, мальчика-цварга, это вообще могло стать крахом всей жизни. Такую женщину не взяли бы работать даже мусорщицей в складскую зону космопорта. От неугодных детей избавлялись всеми правдами и неправдами. И хорошо, если их после рождения удавалось отправить автоматическими капсулами на планеты к отцам. Моё собственное появление на свет оказалось случайностью – очередной мутационный сбой, но мне повезло… Единственный чистокровный эльтониец в истории.

Поведение матери Шарлен отдавало мерзким запахом помёта швархов, но для эльтонийки – неудивительно. Ни одна моя соотечественница не хотела бы, чтобы её дочь с явными признаками миттарской крови жила под одной крышей и «позорила» доброе имя.

– Ясно, – произнёс я, несколько минут раздумывая о жизни малышки. Всё это время Шарлен сидела на краешке стула, подогнув ноги под себя и поджав губы. Она нервничала, но не знала, как себя вести.

Я уже жалел, что принял Шарлен на приём. Жалел, что вообще стал расспрашивать о взломе вирт-аккаунтов. Автотрекер мигнул в третий и последний раз – клиент потерял терпение и вот-вот уйдёт. Я раздражённо вдавил кнопку отмены приёма и, мысленно проклиная себя, уточнил:

– То есть тебе негде жить? Поэтому ты хочешь попасть в тюрьму?

Серые глаза возмущённо сверкнули из-за стёкол.

– Нет, конечно! Я же сказала, что всё продумала. В тюрьме я буду учиться! Я уже нашла несколько редких функциональных языков программирования, хочу подтянуть теорию по распределённым базам данных. Опять же, безблокировочное программирование – интересная вещь. Вряд ли в тюрьме удастся настроить доступ к суперкомпьютеру, но хотя бы теорию построения параллельных запросов я изучу…

– А после когда выйдешь? – перебил мечтательницу, которая вновь оживилась, начав перечислять, как многому ещё хочет научиться.

– В смысле? – Серые с голубоватыми прожилками глаза перестали сиять и вновь сосредоточились на мне.

– После того, как выйдешь из тюрьмы, куда ты подашься? Ведь домой, я так понимаю, ты не собираешься, – терпеливо повторил.

– А, ну так через три года мне пятнадцать исполнится. – Девочка всплеснула руками. – Да, я буду всё ещё несовершеннолетней, но по законам Эльтона смогу самостоятельно снимать квартиру с разрешения родителя или опекуна. Мама только счастлива будет, если я от неё съеду и перестану мешать её свиданиям. А сама тюрьма мне как раз нужна для того, чтобы обо мне узнали. Благодаря вам моё имя будут знать все крупнейшие ИТ-компании. Через два года, как закончится срок и я выйду, у меня будут предложения по работе. С этих кредитов я и смогу оплачивать съёмную квартиру.

Полуэльтонийка-полумиттарка хлопнула в ладоши, раскрыв мне весь свой план. Она так долго мечтала и вынашивала эту стратегию, что совершенно забыла о главном:

– Ещё раз, Шарлен. Если ты пойдёшь с признанием, что взломала аккаунты пятерых должностных лиц планеты, то рискуешь пожизненно загреметь на далёкий астероид. Впрочем, ты вряд ли там протянешь более двадцати-тридцати лет.

– Ах, да, точно…

Шарлен вновь пригорюнилась, но почти сразу вскинула голову:

– Я придумала! Я могу взломать чьи-нибудь другие вирт-аккаунты, не столь высокопоставленных особ. Например… да хоть ваш! Вы же обычный гражданин Эльтона, ведь так?

Я кисло улыбнулся… Рано пока ребёнку знать, в каком мире она родилась. На Эльтоне официально не существует «граждан» – лишь «гражданки»…

Шарлен смотрела на меня с такой смесью надежды и искренности, какая бывает лишь у детей. По-хорошему, надо было вызвать службу опеки детей и попросить доставить девочку к отцу на Миттарию. Но там, на дне мутно-сизых озёр за дурацким стеклом в алюминиевой оправе, на миг мелькнуло такое неподдельное одиночество и отчаяние, что я сдался.

– Шарлен, у меня к тебе другое предложение, – произнёс я, тщательно взвешивая слова. – У меня очень большой и пустой пентхаус на Ионе. Ты можешь жить совершенно бесплатно столько, сколько захочешь. Что касается денег, я иногда буду просить тебя выполнить какие-то несложные задания для моей работы по поиску информации, а взамен давать кредиты на карманные расходы. Когда тебе исполнится пятнадцать, мы вместе подыщем тебе квартиру и устроим в мою юридическую фирму на треть ставки штатного программиста. Подросткам на Ионе позволяется работать до одиннадцати часов в неделю. Всё законно.

Как адвокат я не мог не подумать о том, что даже озвучивание этого предложения в любом суде трактовали бы как завуалированное домогательство. Если девочка – профессиональная актриса, нанятая недругами, а в её кармане лежит диктофон – то карьеры мне больше не видать как собственного хвоста. Более того, если в таком деле верховным судьёй окажется принципиальный цварг, то он отведёт душу по полной. Рогатые, в отличие от эльтониек, слишком ценят детей. Особенно девочек. За какие-то доли секунды перед глазами вихрем промелькнули многочисленные картинки того, как стремительно покатится жизнь в чёрную дыру, если всё-таки это окажется подставой. Даже если я смогу отмыться от этой грязи, то навсегда потеряю лицензию адвоката, да и из преподавательского состава Космофлота меня тоже незамедлительно выпрут.

Но… не должны дети говорить про отчий дом «я там лишняя». Не должны планировать сбежать из дома и уж тем более тщательно искать способы попасть в тюрьму.

Бесконечно долгое мгновение Шарлен обдумывала предложение, а затем широко улыбнулась, отчего её жабры вновь встопорщились, и воскликнула:

– Ох, вы что это, серьёзно?! Жить в вашей квартире на другой планете?!

Я напряжённо кивнул.

– На спутнике. Ион – это спутник Эльтона.

А вот за это судья-цварг впаял бы ещё и похищение ребёнка с отягчающими обстоятельствами. Перемещение на другое космическое тело, как-никак. Пятьдесят лет тюрьмы – не меньше.

– Это неплохое место, там проживает много смесков, в отличие от самого Эльтона, и никто не обратит на твою внешность внимания. А до планеты рукой подать, если понадобится.

Чего я не ожидал, так это того, что Шарлен с радостным визгом бросится мне на шею. Несколько секунд я оторопело стоял, не зная, как реагировать – что ни говори, а с детьми иметь дела мне практически не приходилось – но всё же очнулся и пробормотал:

– Ну, ладно-ладно, Шарлен. Хватит вот этих телячьих нежностей. Лети домой и собирай свои вещи, я сейчас водителя предупрежу, чтобы он тебя отвёз. И дай мне контакт своей матери, пожалуйста.

«Надо оформить всё официально…»

Глава 3. Неприятности

Наше время

«Ленни, ты дома?» – попытался крикнуть, заходя в квартиру, но получилось у меня только сдавленное:

– Ле…

Мощный ураган врезался в меня, снёс с ног и буквально пришпилил к двери.

– Э-э-эрик! Я так соскучилась! Ну наконец-то! Поздравляю с выигранным делом! Ты такой классный! Я знала, что у тебя всё получится! – заголосила Шарлен, одновременно сжимая меня на радостях так, что из лёгких вышел весь воздух.

– Привет-привет, я тоже соскучился. Вот это у тебя силища! Отпускай.

То ли Ленни слишком хорошо меня знала, то ли интонации в голосе всё-таки меня выдали.

– Ты уже знаешь, да?

Она отстранилась и посмотрела на меня огромными ярко-синими радужками. Пару лет назад Шарлен неожиданно решила заменить очки цветными линзами. Я был уверен, что она возьмёт сиреневые или золотые – такого цвета глаза у большинства чистокровных эльтониек – но Ленни почему-то выбрала насыщенный ультрамарин.

Девушка моргнула несколько раз, затем перевела взгляд на зажатую у меня под мышкой пластель вместе с портфелем и с присущей ей экспрессией выдохнула:

– Магнитную бурю на их производства! Агр-р-р, я надеялась, что в этот раз успею всё подчистить до того, как ты узнаешь!

Я натурально опешил:

– «В ***этот*** раз»?! И сколько раз ты взламывала базы данных «Ионского экспресса»?!

– Ну, конкретно «Ионский экспресс» всего один раз, – невинно хлопнув ресницами, пробормотала хитрая бестия. – А так ещё два раза были гадские статьи в «Скандальных фактах» и «Новом мегаполисе».

– Ох, Ленни… – Я тяжело опустился на диван в прихожей.

Мысли закружились метеоритным дождём. Получается, это уже не первый выпуск, а значит, под меня роют… Врагов и недругов, недовольных клиентов, разорённых из-за проигрышей в суде фирм, обиженных женщин, их ревнивых мужей и просто завистников у меня всегда было много. У любого успешного адвоката их много, но конкретно у меня – пара сотен точно наберётся. Пытаться вычислить, кто заказал статью, – бессмысленно, но кто бы это ни был, рано или поздно он сможет выйти на родителей Шарлен, и тогда от всей этой грязи будет крайне сложно отмыться… и мне, и Ленни.

К сожалению, шесть лет назад у меня так и не получилось договориться с матерью Шарлен. Так уж сложилось, что на Эльтоне женщины в принципе исторически имели прав больше, чем мужчины. Так как Нереза Бьянчи официально не состояла в браке с отцом Ленни, то и дать разрешение на опеку посторонним человеком могла лишь она. Мнение отца Шарлен юридически не имело силы. Сама же госпожа Бьянчи наотрез отказалась подписывать какие-либо документы, но не потому, что переживала за дочь или была возмущена предложением незнакомца о сожительстве с несовершеннолетней девочкой. Нереза была рада, что дочь «с грязными генами» наконец-то уходит из дома, но женщина не хотела ставить свою подпись на официальных бумагах, из которых устанавливалось её родство с Шарлен.

«Пускай вообще скажет спасибо, что я ей гражданство оформила», – фыркнула эльтонийка и, не стесняясь, выставила меня за дверь.

– Я знаю, что тебе неприятно! – Звонкий голос Ленни выдернул из воспоминаний шестилетней давности. – Да, я не такая красивая, как те зазнобы, которые тебя окружают! У меня

жуткие жабры! – Шарлен резким нервным движением дотронулась до шеи и потёрла её с такой силой, будто хотела оторвать несчастные жабры напрочь. – И глаза, если снять линзы, мерзкого водянистого цвета. Да и вообще, от меня за версту пахнет смешанной кровью, ну и что теперь? Я знаю, что я уродина, а ты единственный в своём роде чистокровный эльтониец-мужчина, но неужели тебе настолько противно, что нас запечатлели на одном снимке?!

Губы девушки неожиданно скривились и задрожали.

– Ох, Ленни, не в этом дело! Поверь, это здорово, что в тебе так много от твоего отца! Двойная система дыхания – это замечательная вещь. При желании ты часами можешь находиться под водой и никогда не задохнёшься. И я считаю тебя красавицей такой, какая ты есть!

– Правда? – Шарлен всхлипнула, но при этом светло улыбнулась. – Тогда я не понимаю… Почему ты так сильно расстроился из-за статьи?

Я покачал головой, не зная, как наиболее тактично объяснить ситуацию. Шесть лет назад, когда маленькая девочка переступила порог офиса с отчаянной просьбой посадить её в тюрьму, я даже не представлял, что всё так обернётся.

Время шло. Когда Ленни исполнилось пятнадцать, она напрочь отказалась съезжать из пентхауса и заявила, что я не настолько хорошо плачу, чтобы снять квартиру. Конечно, мы оба знали, что это неправда. Но я и сам настолько привык к её незримому присутствию, совместным просмотрам голофильмов под хруст чипсов и вылазкам на другие планеты, в зоопарки и музеи техники, которые так сильно любила мелкая, что я не стал возражать.

– Понимаешь, Ленни, дело не в том, что у тебя миттарская кровь, – ответил, тщетно стараясь подобрать правильные слова. – Просто ты несовершеннолетняя по меркам Эльтона, и вся эта ситуация может плохо отразиться в будущем на твоей репутации. Я знаю, насколько сложно смескам добиться положения в обществе, а если в твоей истории будет ещё и пятно…

Синие глаза сердито сверкнули:

– Эрик, ну не держи меня за дурочку! Разумеется, я уже взломала базу данных Эльтона и исправила свой возраст. Мне двадцать один. – Мелочь с косичками гордо задрала подбородок, а я не удержался от улыбки. Сколько бы лет ни прошло с нашего знакомства и как бы высок ни был её уровень интеллекта, для меня она всегда будет мелочью.

– И всё-таки мы оба знаем, что это неправда. – Я многозначительно посмотрел на девушку, но та в ответ воскликнула:

– Ух ты! Ты купил мои любимые мятные леденцы! – Шарлен выхватила торчащую пачку из моего кармана и напихала в рот сразу горсть: – М-м-м, какая вкуснятина, с жидкой начинкой!

– Ленни, не переводи тему, – строго одёрнул я сладкоежку. – И вообще-то, кто-то мне клятвенно обещал, что больше не будет заниматься противозаконной деятельностью!

– А я и не перевожу! – искренне возмутилась девчонка и тут же добавила: – Во-первых, ты такой правильный зануда, что даже тошно. Во-вторых, это ещё несколько лет назад было. Я сразу себе возраст подкрутила в идентификационной карточке. Слушай, а помоги мне вывести с брокерского счёта пятнадцать тысяч кредитов! – И глазками при этом хлопнула невинно.

Я посмотрел на маленькую манипуляторшу с укором.

– Что?! – Ленни чуть было не подавилась леденцом, но почти сразу положила в рот ещё несколько. – Эрик, всё по закону! Акции компании, занимающейся распознаванием образов с видео- и голозаписей, поднялись в цене. Я вложила в них деньги, которые ты заплатил за поиск алиби подопечного, отказавшегося сообщать, что он делал в момент убийства жены. Ну того, что с любовницей кувыркался. Всё чисто!

– А вывести деньги ты не можешь, потому что?.. – Я вопросительно приподнял правую бровь и выразительно посмотрел на девушку со щеками, раздувшимися от конфет. Круглое лицо Ленни сейчас напоминало очень запасливого хомячка.

Ответ на незавершённый вопрос, разумеется, я знал, но хотел, чтобы она произнесла это вслух.

– …Потому что транзакция денег очень крупная, Межгалактический Банк требует личного прихода в офис, помимо электронной цифровой подписи, а там они поймут… – она замялась, – что я слегка приукрасила дату рождения.

Фыркнул. «Приукрасила дату рождения». Вот как это называется? Ну-ну.

– Ленни. – Я покачал головой. – Зачем тебе такая сумма?

– Ну-у-у… я истребитель себе новый хочу. – Она смущённо поковыряла носком туфельки ковёр. – И сервер с квантовым процессором на двести кубитов. Нет, наверное, сервер хочу даже больше.

– Я же дарил тебе «Ястреба» на шестнадцать лет. С ним что-то не так?

– Я «Тигра» хочу. Последней модели…

Вздохнул.

– Ленни, ты очень талантливый программист. Скажу честно, таких талантливых я в своей жизни встречал лишь несколько раз. Давай так: я выведу деньги на счёт и оформлю покупки на своё имя, а ты пойдёшь учиться в Академию Космического Флота или присмотришься к Высшему Таноржскому Университету.

Я уже давно планировал постепенно подготовить Шарлен к мысли, что ей надо получить качественное высшее образование, и вот наконец, озвучив, что меня грызло последние месяцы, в ответ получил изумлённо-обиженное:

– Я тебе надоела?!

Опять двадцать пять. Ретроградный Меркарий!

– Ленни, да не в этом дело! Просто посмотри на себя! Ты живёшь в квартире безвылазно. У тебя нет друзей, ты не общаешься с родителями. Тебе нужно социализироваться. Да, все обучающие курсы на удалёнке – это хорошо, но было бы лучше, чтобы…

– Но ты говорил, что я могу жить у тебя столько, сколько хочу! – Огромные синие глаза мгновенно заволокло влажной пеленой.

Я мысленно выругался. Женские слёзы всегда были моей слабостью.

– Да, ты можешь жить сколько хочешь. Но было бы неплохо, чтобы ты присмотрелась к учебным заведениям. Если ты переживаешь насчёт того, что мы будем редко видеться, то выбирай Академию Космофлота. Ты знаешь, я там преподаю юридический курс…

– Раз в пару лет? – фыркнула Ленни, нервно потеребив одну из своих розовых косичек.

А я вдруг поймал себя на мысли, что моей подопечной уже восемнадцать, но эта дурацкая детская причёска и манера одеваться в комбинезон с цветными подтяжками делают её визуально младше на несколько лет. Странно. Зачем она так одевается, если в документах исправила дату рождения, чтобы казаться совершеннолетней?

– У меня есть связи в совете адмиралов, тебя возьмут вообще без экзаменов, только скажи, какой поток тебе нравится. Технический? Аналитический?

– А как же мой возраст? Мне же нет двадцати одного.

– Анестэйшу Радосскую взяли в главный филиал в восемнадцать. Вивьен Касс, в девичестве Виардо, поступила в юнисский филиал Академии в девятнадцать вообще без подготовки. Кстати, недавно закончила мой выпуск, и я очень доволен её результатами. Прекрасно разбирается в законах…

Я готов был перечислять и дальше, но буквально споткнулся о насмешливый взгляд Шарлен.

– Слушай, Ленни, ты уже определись. – Внезапно я разозлился. – Либо тебе есть двадцать один и ты взрослая настолько, что в состоянии вывести кредиты на личный счёт, либо ты несовершеннолетняя и тебе было бы неплохо получить хоть какой-нибудь диплом об образовании!

– Зачем?! Мне и так хорошо в «Вейсс Юро-Щит». Исполнится двадцать один по-настоящему, буду работать ИТ-консультантом на полную ставку!

– Ленни, пойми, я хочу, чтобы ты в принципе ни в чём от меня не зависела…

– А я не хочу! Признайся, ты всё-таки хочешь от меня избавиться!

– Да нет же! Это просто неправильно! Тебе нужны друзья среди сверстников…

– Кто сказал, что они мне нужны?!

Не знаю, к чему бы завёл спор с Шарлен, которая начала заводиться похлеще моего, но нас прервал виброзвонок на коммуникаторе. Нажимая кнопку приёма входящего сигнала от Бена, я шикнул на Ленни.

– Уничтожь бумаги в моём портфеле.

– Тебе надо – ты и уничтожай. – Ленни состроила обиженную мордочку, подхватила мятные леденцы и ушла прочь.

Какой же она всё-таки ребёнок!

– Да, Бен, слушаю, – устало сказал голограмме.

Секретарь хмыкнул, явно услышав последнюю перепалку с Шарлен, но комментировать её не стал, вместо этого сразу перешёл к делу:

– Слушай, тут такая жирная рыбка наклёвывается… Обещают двадцать тысяч крекеров[1], если ты хотя бы взглянешь на документы и просто проконсультируешь. А если возьмёшься…

Я поморщился. Такие огромные суммы за «просто консультацию» никто не даёт.

– Бен, давай короче. Что за клиент?

– Ну… – Секретарь стушевался. – Камиль Росси… его осудили на Карридо[2].

– Нет.

– Эрик, но ты же даже не выслушал всё предложение…

– Я повторяю: нет. – Собственный голос прозвучал холоднее стали. – Бен, ты знаешь мои принципы. Я работаю только с теми клиентами, в чью невиновность верю или считаю, что закон обходится с ними слишком жёстко и они заслуживают более мягкого наказания. На Карридо отправляют лишь серийных убийц, маньяков и насильников. Даже если одно из дел окажется липовым, сомневаюсь, что все остальные такие же. Я даже смотреть в бумаги не буду. Не звони мне по таким вопросам больше!

– Но Эрик! Я уже обещал, что ты взглянешь… Двадцать тысяч кредитов!

– Извиняйся, возвращай деньги и отказывайся от дела. Всё, пока.

– Ну Э-э-эр…

Голос секретаря утонул в писке прерывания сигнала. Мало того что поссорился с Ленни, так ещё и Бен из-за какой-то чуши решил со мной спорить. А ведь этот полуцварг-полупикси у меня работает со дня основания фирмы, двадцать пять лет, и прекрасно знает, что я никогда не берусь за такие дела! Кошмарный день!

Только я откинулся на стену, как коммуникатор вновь провибрировал.

– Шварх, Бен, я же сказал… – начал я распыляться, но меня перебил до боли узнаваемый голос робота из канцелярии Ионского суда:

– Уважаемый Эрик Вейсс, сегодня в десять сорок две по местному времени был подан иск о сексуальном домогательстве в мужском туалете Ионского суда от гражданки Эльтона Розалинды Блау, ранее Кросби, ранее Питерсон. Дисциплинарное слушание назначено на пол-

---

[1] Крекер – слэнговое название кредита.

[2] Тюрьма-планетоид с ядовитыми газами, входит в состав Федерации Объединённых Миров. Из-за тяжёлой атмосферы и радиации преступники на Карридо живут в среднем от пяти до восьми лет, но всё это время они приносят пользу обществу, добывая из недр ценные минералы. Раз в год на спутнике Карридо проводятся бои без правил, в которых участвуют заключённые. Наградой победителю служит месячный перевод в тюрьму на любой из астероидов с более мягкими климатическими условиями. Упоминается в книге «Агент сигма-класса».

день тринадцатого числа четвёртого месяца этого года. В качестве обвинителя прокуратура Эльтона назначила Селесту Ленц…

– Ох ты ж, проклятые астероиды! Всё-таки Розалинда обиделась и решила подгадить. – Я скрипнул зубами от досады.

Глава 4. «Золотой век»

Я рассматривал на виртуальном дополнительном экране коммуникатора фото из «Ионского экспресса». Мы так крупно повздорили с Шарлен, что она принципиально отказалась удалять возмутительную статью из инфосети, и теперь её можно было найти буквально на первой странице поиска.

Ленни восприняла в штыки попытку устроить её будущее и обеспечить нормальное образование, считая, что я хочу от неё таким образом избавиться. Как ей в голову только пришла подобная чушь?.. В висках пульсировало от женских криков: «Я так и знала, что не нужна тебе!», «Да лучше бы я осталась жить с матерью, которая открыто называла меня бракованной…», «Я тебе собака, что ли, которую можно приютить, а затем выгнать на улицу?» – и звона бьющихся коллекционных статуэток из муоранского стекла, которые я дарил Ленни на праздники.

Конечно, я предполагал, что с учётом её прошлого сепарация будет болезненной, но не представлял, до какой степени. За последние годы я настолько привык заботиться о Шарлен, что она стала для меня кем-то вроде любопытной младшей сестрёнки… которая выросла, превратилась в красивую девушку и почему-то всё ещё не стремится обзаводиться друзьями и молодыми людьми.

Голова раскалывалась. Я потянулся к шэйтарри, глотнул, поморщился и взглядом нашёл бармена.

– Вы что-то хотели, сэр?

– Да, – ответил недовольно. – Шэйтарри.

– Так вы же его пьёте… – изумился мужчина, но тут же замолчал под моим тяжёлым взглядом.

– Настоящий, неразбавленный, а не вот эту бурду.

– Да-да, конечно, сейчас всё сделаю.

Я проводил взглядом мужчину и скрипнул зубами от досады. «Золотой век» – моё любимое заведение на Тур-Рине, вот только с качественным алкоголем здесь, конечно, беда. С одной стороны, сюда пускают без дресс-кода и не обращают внимания на расу, благодаря чему чувствуешь себя комфортно, с другой – цены в заведении удерживаются достаточно высокими, чтобы сюда не заваливалась всякая шваль. А ещё сам Тур-Рин располагается всего лишь в часе лёта на скоростном истребителе от Эльтона и Иона, что в принципе делает планету весьма привлекательной. Именно поэтому я пару десятков лет назад даже открыл здесь второй офис… Ну, и ещё, возможно, потому, что когда-то я любил прошвырнуться по ночным клубам. Но это, разумеется, вторичное.

На фоне играл расслабляющий кантри-блюз, приглушая разговоры немногочисленных посетителей. Современная подсветка искусно имитировала открытый огонь в гигантском камине у дальней стены, лампочки в форме старинных свечей на крошечных магнитах парили и кружились над широкими столешницами, покрытыми шпоном из натурального орешника. При первом посещении «Золотого века» моё внимание больше всего привлекли барные стулья, выполненные в форме ковбойских сёдел. Хозяйка заведения с гордостью сообщила, что специально их вывезла с какой-то аграрной планетки на краю Федерации. Необычное решение, уникальное и не лишённое вкуса, хотя и весьма затратное.

Я наклонил голову к правому, а затем к левому плечу, разминая шею, и осмотрелся. За соседним столом о чём-то болтали два мускулистых златогривых ларка. Хорошо одетые, довольные и, как истинные представители своей расы, употребляющие вместо алкоголя крайне полезный травяной чай. Недалеко от них рубилась в простенькую настольную игру группа студентов-смесков с ярко выраженной человеческой кровью. Не знаю, откуда у них были деньги

на «Золотой век», но компания употребляла пиво, время от времени просила хорошенькую официантку обновить закуски, всякий раз оставляя чипы-чаевые на краю столешницы.

Ближе к камину в уютном закутке расположилась ещё пара гостей. Брюнет весьма внушительных размеров сидел ко мне спиной и что-то экспрессивно рассказывал девушке, а та в ответ инертно кивала и потягивала свежевыжатый сок из трубочки. Распущенные пурпурно-малиновые волосы струились по открытой шее эльтонийки. Очень красивые черты лица – аккуратный маленький носик, миндалевидный разрез глаз, высокие скулы – и самая обычная мешковатая клетчатая рубашка и продранные, как это модно у молодёжи, джинсы.

Вроде бы обычная влюблённая парочка на романтическом свидании, но что-то меня в ней привлекло. Ещё несколько секунд я смотрел на двух незнакомцев, прежде чем осознал: у девушки слишком серьёзное лицо, а в глазах угадывается большой жизненный опыт. Конечно, благодаря уникальным генам, эльтонийки что в пятьдесят, что в сто пятьдесят выглядят практически одинаково, и, как правило, угадать возраст женщины – задача архисложная, но я был готов поклясться, что эта девушка в клетчатой рубашке значительно старше своего спутника.

– Ваш шэйтарри, сэр!

Я кивнул бармену, отхлебнул, смакуя дымный аромат, и дождался, пока во рту разольётся неповторимый плотный терпкий вкус с восхитительными ягодными нотами. Говорят, что подлинный шэйтарри – крайне редкая вещь, и для каждого он имеет собственный вкус. Наверное, это всё происки маркетологов, но в одном гуманоиды сходятся: тот, кому довелось попробовать оригинал, непременно отличит его от подделки. Не знаю, как насчёт остальных, но я перепробовал множество видов алкоголя и конкретно этот напиток с лёгкостью выделю из тысяч. Слишком уж он… необычен. Жидкий огонь на языке практически мгновенно сменяется палитрой оттенков от свежей морозной хвои до дубовых и ореховых полутонов, но на нёбе всегда остаётся мягкий ежевичный аромат. Сколько бы я ни пробовал шэйтарри, каких бы годов и выдержки, сладкая ежевика остаётся всегда.

Бросил несколько чипов на лакированную барную стойку цвета горького шоколада и вновь посмотрел на двусмысленную фотографию в зоопарке, на которой я обнимал Шарлен. Память услужливо подкинула другую полумиттарку…

…Стандартный зал суда. Жёсткая скамья. Мои руки скованы неодимовыми наручниками. Дурацкая железка впилась под кожу и натёрла запястья практически до крови. Руки болят от того, что вывернуты в неудобном положении уже больше суток, спина ноет, а в голове ватный туман. Но всё это ерунда по сравнению с тем, что Элиза погибла. Душа ноет, сердце из последних сил толкает кровь, будто его переехали аэрокаром… Холодно. Как же холодно.

– Встать, суд идёт!

Сквозь прутья решётки в меня ткнули острым наконечником, и пришлось подняться. Пульс отдавался в голове так громко и часто, что я прослушал бо́льшую часть речи обвинителей и даже не запомнил, как зовут бесплатного адвоката, выделенного мне согласно закону.

– …Эрик Вейсс обвиняется в употреблении и распространении диатория! Наказание – пожизненное заключение на астероиде С-класса…

– Ваша честь, я согласен со стороной обвинения по пункту употребления диатория. Анализы крови подтверждают это, но распространение ещё не доказано… – не унимается мой адвокат.

Я мысленно хмыкнул. Шварх, вот почему мне ещё так хреново и во рту наложил гориллом. Похоже, эти уроды с присосками вместо рук накачали меня наркотой, чтобы всё выглядело реалистично. Астероид С-класса – это что? Забыл классификацию… Собственно, да какая теперь разница, что со мной будет, если Лиз погибла? Я не успел буквально на одну минуту… Дерьмовый из меня гонщик.

– …У нас есть свидетель!

Пф-ф-ф, кого они, интересно, выдвинули в свидетели? Я обошёл на гонках Мирта и Терри, вытеснив их с пьедестала… Неужели ребята решили навсегда отделаться от меня таким низким способом?

Внезапно двери в зал суда открылись, и в голове резко стало пусто и гулко. На пороге стояла ***она****.*

У меня галлюцинации?..

Золотая кожа Элизы неестественно бледна, сине-зелёные глаза как будто стеклянные, а такого же яркого оттенка волосы заплетены в две простые, но совершенно неаккуратные косички. И ни одной царапины на теле. Шварх! Этого не может быть! Совершенно точно не может! Элиза погибла на том проклятом корабле октопотроидов! Я сам видел!

– Лиз! Лиз, это ты?! Ты жива?!

Она никак не реагирует на мои крики. Даже не поворачивает головы.

– Лиз, умоляю, посмотри на меня!

– Успокойте обвиняемого! Скорее! Он сейчас решётку сломает!

Тело пронизывает острая боль под лопатками, я падаю на шварховy скамью, но не могу оторвать взгляда от нежного профиля любимой. Помощник прокурора надевает на запястье Лиз таноржский детектор лжи в форме бабочки.

– Свидетель, представьтесь, пожалуйста.

– Элиза Киано.

– Вы подтверждаете, что видели, как подсудимый грузил наркотики?

– Да, подтверждаю.

– Вы подтверждаете, что он занимался сбытом диатория?

– Да, подтверждаю…

Мозг отказывается воспринимать информацию… Крылья бабочки мягко переливаются зелёным… Но это же неправда! Всё извращено!

«Зачем она лжёт?» – крутится единственный вопрос в голове.

Я бесконечно долго смотрю на девушку и всё никак не могу поверить в то, что в данный момент она даёт показания ***против*** *меня. Она отвечает так механически… ни разу на меня не взглянула. Точно! Это же не она!* ***Моя*** *Элиза никогда бы так не поступила! Да и взрыв был такой силы, что там не смог бы спастись даже цварг, не говоря уже о полуэльтонийке-полумиттарке! Моя Лиз умерла бы, но ни за что не стала бы лгать, чтобы посадить меня в тюрьму!*

– Это робот! Бионик! Это подделка! Вас дурят!

Снова прожигающая боль под лопатками, сознание уплывает.

Я вновь отхлебнул шэйтарри и сделал плавное движение пальцем, проваливаясь в единственную запароленную папку на коммуникаторе. Провёл подушечкой пальца по лицу Элизы и залпом опрокинул в себя остатки пойла… За девяносто с лишним лет у меня было множество женщин, но я так и не смог забыть ***её***.

– Эй, красавчик, угостишь даму коктейлем? – Неожиданный вопрос вырвал меня из омута юношеских воспоминаний.

Эльтонийка с приторно-сладкими духами в вызывающе обтягивающем комбинезоне села на соседнее седло у барной стойки и эротично прогнула поясницу. В былые времена я бы согласился и на флирт, и на всё последующее без раздумий. Но сейчас подумалось, что я и так уже изрядно употребил алкоголя, благо на «Тигре» есть функция автопилота, а ещё было бы неплохо подготовиться к следующему делу и рассмотреть запросы от клиентов, которые Бен накидал мне на электронку…

– Прости, не сегодня. Поищи кого-нибудь другого в этом заведении. Уверен, – кивком указал на ларков за соседним столиком, – те ребята не откажутся приятно скоротать вечер.

Я встал, намереваясь перед выходом из заведения зайти в мужскую комнату, но незнакомка проворно схватила меня за руку.

– Мне кажется, я вас знаю… Вы же… – Она прищурила раскосые золотые глаза и внимательно меня осмотрела. Несмотря на царивший полумрак, от неё не укрылся и цвет моей кожи, и оттенок волос, и характерные для расы черты лица. – Вы же чистокровный эльтониец, да?

От волнения зрачки девушки расширились, и она демонстративно медленно облизала пухлые алые губы. Вот теперь мне стало действительно противно, и я вспомнил, почему не посещаю родную планету, а живу на её спутнике – Ионе. Омерзительно, когда на тебя смотрят как на быка-осеменителя. На Эльтоне концентрация таких дамочек зашкаливающе высокая, но, как показывает практика, есть они и на Тур-Рине.

– Послушайте, я вам заплачу! Двести крекеров за полчаса! Всегда мечтала о чистокровной девочке! – Глаза дамочки зажглись азартным огнём.

– Если вы ищете ночного мотылька, то боюсь вас огорчить, – процедил сквозь зубы. – Вы ошиблись заведением. Отпустите мой рукав.

– Хорошо, пятьсот! – Мамзель быстро сориентировалась, лишь сильнее сжимая края пиджака. Её хвост с кисточкой хлестнул меня по ноге, показывая высшую степень возбуждения хозяйки. Поморщился. Кажется, «Золотой век» скоро перестанет быть моим любимым заведением.

– Тысяча крекеров! Последнее предложение! Посмотри, от чего отказываешься, красавчик! – воскликнула эльтонийка, расстёгивая на груди молнию практически до пупка.

При этом другой рукой она всё ещё крепко держала мой рукав. Даже костяшки пальцев побелели, с такой силой она вцепилась в ткань. Шварх! Ещё не хватало ко всему засветиться и на Тур-Рине со скандалом! Нет, очередного иска за домогательство эта вертихвостка мне, конечно, вкатывать не станет, но жизнь подпортить при желании тоже сможет.

Я наклонился к девушке, что, не стесняясь, открыто предлагала себя.

– Детка, – произнёс ей на ухо, понизив голос до сексуального шёпота. – Ну куда тебе дети, а? У тебя такая потрясающая фигурка, ещё испортишь. А какая грудь! Неужели настоящая?

– Конечно настоящая! – возмутилась поплывшая от комплиментов эльтонийка и наконец-то отпустила мой рукав с намёком: на, мол, потрогай.

Именно этим я и воспользовался. Резко выпрямился, пока девушка не опомнилась, круто развернулся и пошагал прочь.

Глава 5. Студентка с юридического

Я проскочил весь зал насквозь, пропустил коридор с туалетами и вышел на паркинг, где бросил флаер. Не то чтобы ситуация с конкретно взятой незнакомкой вывела меня из себя, просто это стало последней каплей душевного равновесия. И когда буквально в двадцати шагах в череде запаркованных аэрокаров кто-то вскрикнул, я, не задумываясь, развернулся на звук.

– Я не понял, ты чё, краля, ломаешься, а? Ужин был?! Был. Я на тебя три сотни крекеров спустил! Садись в машину, или возьму прямо здесь, на парковке. Хочешь лицом в бетон? Могу устроить.

Брюнет из «Золотого века» навалился на ту самую девушку в клетчатой рубашке, расставив мускулистые лапищи по бокам от поганенького флаера, в который пытался запихнуть свою добычу. Он был существенно крупнее жертвы… Да что там! Он был крупнее меня! Перегаром от хама разило так, что я почувствовал тошнотворное амбре ещё на подходе. Всегда поражался тому, как некоторые умудряются нахлестаться до состояния свиньи за считанные минуты. Девушка отчаянно сопротивлялась, царапалась, умоляюще бормотала и всхлипывала одновременно.

– Нет… прошу… не надо… вы меня не так поняли!

– Ты ж эльтонийка или кто, я *чё-то* не понял? Мне говорили, что вы всегда хотите. И вообще, нестабильные туннели, ну *скока* можно?! Давай я уже накину крекеров и ты перестанешь реветь. Фу, противно!

Не думая и лишней секунды, положил руку на плечо громиле, а когда тот развернулся, с размаху дал ему в гнусную морду, вложив всю скопившуюся за вечер злость. Это был чистый нокаут. Чёткий, резкий, хлёсткий, профессионально поставленный и годами отточенный удар от плеча. Адмирал Даймонд Даффи, научивший меня этому приёму, мной бы гордился. Шварх, даже мой бывший сосед по каюте, Киар Леру, с которым я время от времени разминался на кулаках, похвалил бы за такой удар.

Огромная туша со смачным шлепком осела на бетон.

Девушка побледнела и крупно задрожала всем телом. В огромных фиалковых глазах плескался неподдельный страх.

– Вы убили его? – прошептала она так тихо, что, не смотри я на неё, вообще не понял бы, что она что-то сказала.

Я фыркнул, пнув ботинком массивное тело.

– Вырубил. Ну, может, ещё челюсть сломал. – Встряхнул левую руку. Удар левой у меня всегда был крепче, потому ею и отработал. Чтобы наверняка. – Не волнуйся. Тебе есть на чём добраться до дома?

Девушка так и не ответила мне, продолжая как загипнотизированная смотреть на брюнета и сжимать руки в кулаки. Её правая кисть оказалась в крови и характерных отметинах от металлических заклёпок, которыми была украшена куртка поваленного козла. Косметика по лицу размазалась, несколько пуговичек на рубашке отлетели, ткань перекосилась, показывая бельё. Скорее, повседневное, чем вульгарно-развратное. Она напомнила мне до смерти перепуганную, оцепеневшую от страха бездомную кошку.

Послышался глубокий душераздирающий всхлип. Я мысленно выругался.

– Тихо-тихо, не реви. – Я быстро снял с себя пиджак и протянул ей. – Надевай. И рубашку поправь. Нет, вообще, в джинсы заправь лучше.

Самый действенный способ заставить гуманоида преодолеть стресс – это отвлечь. Чем быстрее человек престанет зацикливаться на случившемся, тем легче его вывести из состояния паники, шока или истерики. А ещё лучше – заставить жертву что-то активно делать. Бегать,

прыгать, шевелить руками, гонять кровь по организму – всё что угодно, лишь бы адреналин быстрее рассосался.

– Так? – произнесла девушка на автомате, всё ещё отрешённо глядя на поверженного верзилу.

Я сделал вид, что задумался.

– Хм-м-м… Нет, мне так не нравится, обратно достань.

– Да… что это такое?! Зачем? – Красотка наконец очнулась от шока и перевела на меня возмущённый взгляд. – Что вы себе позволяете?!

– Ничего, вообще-то только пиджак предложил. – Пожал плечами, а затем развязал галстук и всучил в руки незнакомке. – «Элдридж» вязать умеешь? Или хотя бы «Тринити»? – продолжал нести полную чушь, подталкивая её к собственному флаеру.

– Что? А… узлы на галстуке? Нет, только стандартный малый или «Принца Альберта», – ответила девушка растерянно.

– Отлично, тогда завязывай «Принца Альберта», – скомандовал я, усаживая внезапную попутчицу, и захлопнул пассажирскую дверцу.

Вот только не успел я плюхнуться на водительское сидение, как уличная кошка неожиданно зашипела:

– Не буду я ничего завязывать! Вообще, что происходит? Я отказываюсь ехать с вами куда-либо в отель или на квартиру! – начала она заводиться, явно решив, что я имею на неё те же виды, что и тот бугай.

Девушка с пурпурными волосами интуитивно обхватила себя руками в защитном жесте. Заметив это движение боковым зрением, я в который раз мысленно выругался. На Тур-Рине заведений с ночным бабочками – каждое второе. Выбирай – не хочу. Да второе неофициальное название Тур-Рина – «Планета развлечений»! Услуги интимного характера при желании здесь даже бесплатно можно найти. У того бугая явно водились кредиты, зачем он вообще полез к этой девчонке? Да ещё и до смерти её напугал…

– В отель я тебя и не зову, – ответил нарочито грубо, одновременно резво поднимая флаер в воздух, пока моя новая попутчица не передумала и не выпрыгнула из машины. Чутьё подсказывало, что она смогла бы провернуть такой фокус. – Мы едем в офис, потому и прошу завязать галстук.

Удар левой, конечно, вышел хорошим, но тот верзила вот-вот очнётся и теперь уже будет готов к драке. Не то чтобы я сомневался в своих силах и военной подготовке, но, как говорят миттары, «лучший бой – тот, который не состоялся».

Ответ, удивительное дело, удовлетворил незнакомку. Она не стала истерить или задавать ещё ворох вопросов, а молча достала из сумочки салфетки и принялась стирать с лица потёкшую косметику. Флаер послушно встал в общий поток машин. Мотор аэрокара приятно жужжал, вокруг проносились цветные семафоры, высотные здания, многочисленные бары, рестораны, офисы, казино, спа и развлекательные центры Тур-Рина с красочной вечерней подсветкой. Настолько оригинальной и необычной, что многие туристы выходили вечерами погулять или брали кары напрокат, чтобы насладиться атмосферой курорта. Я включил свою любимую волну с джазом, чтобы как-то разбавить наступившую тишину.

Незнакомка нервно дёрнулась, но промолчала. Пока она недовольно пыхтела, пытаясь понять, что происходит, зачем её куда-то везут и что же делать с вручённым шёлковым галстуком, я представился:

– Эрик Вейсс. Адвокат. Всегда пожалуйста.

Девушка бросила на меня подозрительный взгляд из-под длинных тёмно-шоколадных ресниц, что вновь сделало её похожей на пугливую кошку, которая осторожно принюхивается и решает, опасен ли объект, и, чуть замешкавшись, всё же смущённо ответила:

– Алесса Мариар. Студентка… с юридического. И да… спасибо. Я действительно испугалась… Спасибо, что появились так вовремя и помогли.

– Алесса… весьма необычное имя, – пробормотал я, пытаясь вспомнить хотя бы одну знакомую с таким именем. Не вспомнил.

– Какое дали, – ответила девушка ровно. – Эрик – тоже не самое частое.

Я задумчиво кивнул.

Как ни странно, но до офиса мы с неожиданной попутчицей доехали в полнейшей тишине, если не считать ненавязчивой фоновой музыки. Мне безумно хотелось расспросить девушку, что она делала на свидании с этим типом и как вообще додумалась пойти вдвоём на парковку с настолько пьяным и малознакомым мужчиной, но интуиция подсказывала, что спрашивать в лоб сразу после всего случившегося будет неправильно. Ну а сама Алесса молчала, не стремясь раскрыться передо мной.

Мягкий джаз лился через колонки в салон флаера, я постукивал по кожаной оплётке руля, искоса поглядывая на девушку, которая… открыла солнцезащитный козырёк и с помощью встроенного зеркальца целенаправленно взялась за галстук. Шесть раз она завязывала несчастный шёлковый кусок ткани, и всякий раз у неё получалось откровенно криво. Приходилось развязывать и повторять попытку заново. Ко всему ей мешали длинные пушистые волосы, которые в итоге девушка ловко скрутила в неприхотливый пучок. Я поглядывал на пассажирку и откровенно веселился.

– Пф-ф-ф, не могу. Никогда в жизни не носила галстуков, шварх знает, что это такое, – пожаловалась она, наконец завязав галстук каким-то невообразимым образом.

Я молча посмеивался, наблюдая за нелепыми попытками Алессы создать благопристойный офисный образ. Отдал приказ аэрокару парковаться на личное стояночное место на крыше, обернулся к эльтонийке и скомандовал:

– А теперь снимай.

– Что? – изумилась девушка. – Ну как же? Я же нормально завязала…

Она поспешно вновь откинула солнцезащитный козырёк, чтобы проверить, что всё сделала правильно.

– Нормально. – Я кивнул. – Но этот галстук совершенно не подходит под твою рубашку, к тому же он мужской. Вылезай, кстати. Мы прилетели.

– Тогда зачем ты вообще потребовал, чтобы я его надела? – разозлилась эльтонийка и со всей силы дёрнула за один из концов полоски ткани.

Очевидно, она всё-таки перемудрила с узлом – он затянулся ещё сильнее. Но Алесса, вместо того чтобы попросить о помощи, вдруг сделала гордый вид, что всё так и задумывалось.

– И зачем ты привёз меня в офис? – торопливо добавила она, переводя тему.

Я подождал, пока девушка вылезет из машины, щёлкнул брелоком сигнализации и нажал кнопку вызова лифта, искоса поглядывая, как эльтонийка незаметно от меня всё пытается развязать злосчастный узел. Забавная она. И хорошо, что быстро оклемалась от нападения.

– Ты же сама запретила везти тебя в отель или на квартиру, а адрес так и не назвала. Вот я и решил, что мой офис – безопасное и приятное место, в котором ты можешь прийти в себя. У меня есть листовой чай и кофемашина, к тому же я и так собирался заскочить после «Золотого века». А что касается галстука, то я его дал тебе, чтобы ты заняла чем-то руки и отвлеклась.

– Шварх, а я-то думала, это стандартный офисный стиль… Ну, знаешь, как в элитные рестораны без вечернего платья и пятнадцатисантиметровых шпилек не пускают. – Девушка повела плечом и вновь затеребила ткань на шее.

Перед нами бесшумно раскрылись створки кабины, мы зашли внутрь. Я привычно ткнул в кнопку восемьдесят второго этажа, где располагалась штаб-квартира «Вейсс Юро-Щит», и бросил взгляд на откровенно нервничающую Алессу. Не в силах больше наблюдать, как она

мучится с дурацкой тряпкой, сделал шаг к девушке, поднял руки и замер, когда она вздрогнула всем телом.

– Я всего лишь помогу снять галстук, – сказал, неотрывно глядя в огромные фиалковые глаза с нежно-бирюзовой каёмкой. Зрачки в них расширились до такой степени, что сейчас только каёмка и была видна.

Алесса гулко сглотнула и медленно кивнула, не прерывая зрительного контакта. Так, будто разрешила мне не галстук снять, а… я даже не знаю что. Обычно я сам любил говорить двусмысленные фразы и смотреть, как остро гуманоиды реагируют на них, выдавая потаённые желания, а тут – всего лишь взгляд, но у меня непроизвольно дёрнулся кадык. Я наклонился, чтобы рассмотреть узел в тусклой вечерней подсветке лифта, и вдохнул пьянящий аромат. Так пахнет элитное ежевичное вино: терпкое, пряное, медово-сладкое, вкусное, ласкающее нёбо и чувствительные рецепторы во рту, медленно, но верно ударяющее в голову… Алесса неподвижно замерла, широко распахнув глаза, а её пухлые губы чуть приоткрылись. Тёплое дыхание, такое же ежевичное, как и сама девушка, коснулось моей щеки. Совершенно некстати вспомнилось, что у меня не было женщины уже несколько лет. Не то чтобы я избегал их намеренно, просто напряжённая работа, совместные выходные с Ленни и отсутствие личной жизни как таковой…

«Эрик, ты придурок, если думаешь о сексе с девушкой, которую только что грязно домогался какой-то урод», – дал мысленный пинок и тут же аккуратно развязал галстук, не отказав себе в удовольствии заправить пурпурную прядь волос за милое миниатюрное ушко. Ушко, к слову, тут же очаровательно покраснело, а на нежном изгибе шеи, где я дотронулся, выступила россыпь мурашек.

– Вуаля, – произнёс я, снимая галстук с Алессы и при этом чувствуя себя полным идиотом. Давненько такого со мной не случалось. Чтобы как-то сгладить возникшую неловкость, тут же спросил: – Сколько тебе, кстати, лет? Двадцать? Тридцать? Ты сказала, что студентка…

– …но выгляжу чуть старше, – неожиданно легко согласилась Алесса, улыбнувшись уголками рта. – Тридцать мне есть. Просто считай, что у меня второе высшее образование.

О, как интересно… И всё-таки первое впечатление о девушке в клетчатой рубашке меня не подвело.

– А тебе? – с интересом уточнила эльтонийка.

– Сто шестнадцать. – Брови Алессы изумлённо поползли на лоб, а я с лёгкой насмешкой добавил: – Но выгляжу моложе. Просто считай, что у меня отличные гены.

Треклятый лифт, в котором мы провели целую вечность, наконец-то довёз нас до офиса. Я открыл дверь отпечатком ладони, не глядя. Привычно ткнул в кнопку кофемашины, хлопком включил свет. Приглушённый, вечерний. Сам не знаю почему, обычно я хлопал при входе два раза, чтобы заняться работой, но с Алессой руки сами замерли после первого хлопка.

– Добро пожаловать в «Вейсс Юро-Щит».

Эльтонийка с интересом закрутила головой, рассматривая обстановку: панорамные окна во всю высоту этажа, рабочий стол с компьютером, несколько кресел для клиентов, небольшой, но уютный диванчик в дальнем конце комнаты. Последний парой нажатий кнопок трансформировался в полуторную кровать и всегда спасал меня в те дни, когда лететь домой не оставалось сил. На стене висели многочисленные награды и благодарности за выигранные дела, фотоголограммы коллег и даже орден от Космического Флота за помощь в защите командора Леру на Танорге[3].

Алесса, осторожно ступая, скользнула вдоль стены и подошла к окну, из которого открывался вид на ночной Тур-Рин. Планета порока и разврата, как её называли многие из-за многочисленных казино и домов развлечений на любой вкус и кошелёк.

---

[3] Подробнее о суде на Танорге в книге «Академия Космического Флота: Аромат эмоций».

– А здесь красиво… – пробормотала девушка, буквально приклеиваясь лбом к стеклопакету.

Посмотреть действительно было на что. Прямо за пуленепробиваемым слоем упрочнённого стеклопластика мощные вспененные столпы воды поднимались до уровня глаз и распадались на многочисленные драгоценные капельки – золотистые, сиреневые, розовые, оливковые и бирюзовые. При этом струи били не просто вверх, они меняли направление, смешивались и всякий раз образовывали новые и новые причудливые узоры.

– Как много воды, – восторженно выдохнула Алесса, рассматривая самый дорогостоящий фонтан на Тур-Рине. Она неожиданно встала на цыпочки и прижалась к окну лицом, стараясь рассмотреть, что же там – ниже?

Я хмыкнул и незаметно для гостьи поменял настройки на панели управления помещением. Очевидно, девушка даже не догадывалась, что пространство офиса было объединено с крытым балконом. И она вышла именно на него. Пол под ногами Алессы стал прозрачным. Секунда – и она оказалась стоящей в воде. Бурные цветные потоки омывали пол с внешней стороны, расползаясь по стеклопластику фантастическими цветами.

– Вот это да-а-а! – донеслось до меня потрясённое. – Эрик, а как это вообще возможно?.. Она настоящая? В смысле, это действительно вода?! А почему цветная? Это точно не голопроекция?!

– Нет, не голограмма, – ответил, наблюдая за неподдельным восторгом девушки. – На самом деле всё не так сложно, как кажется. Вода смешана с молекулами магниса и поэтому под действием вакуумного насоса поднимается до восемьдесят второго этажа. Это вещество экспортировано с… планеты на краю Федерации, ты вряд ли о ней слышала[4]. Ну а что касается цвета, то в сам фонтан вмонтирована наноподсветка.

– Невероятно! – выдохнула Алесса. – Даже представить себе боюсь, сколько может стоить офис в таком месте… – Она хмыкнула и всё-таки не удержалась от шпильки: – Теперь становится понятна твоя блажь с галстуком.

Чистые эмоции на лице девушки были настолько искренними, что я улыбнулся.

– Вообще-то нисколько не стоит.

– Что нисколько? – эхом отозвалась Алесса, переступая с одного соцветия водяного «цветка» на другое.

– Офис нисколько не стоит. Это здание полностью принадлежит мне, и я частично сдаю его в аренду. А фонтан появился относительно недавно. Я его специально спроектировал…

– Ты спроектировал?! – Эльтонийка вскинула на меня изумлённый взгляд, и пришлось поправиться.

– Ну, не совсем я. Я, скорее, выступал в роли заказчика и объяснял, что мне хочется добиться эффекта погружения в воду… Сами технологии уникальны и созданы, разумеется, лучшими таноржскими специалистами.

Алесса посмотрела на меня как на сумасшедшего.

– Я, конечно, понимаю, у успешных адвокатов свои причуды. Но душ со светомузыкой поставить было не дешевле?

Я смущённо почесал затылок… Дешевле-то дешевле, вот только, проектируя фонтан, я больше хотел сделать Ленни сюрприз. Мне казалось, что если в «Вейсс Юро-Щит» ей будет уютно, то она начнёт чаще здесь появляться и больше общаться с коллегами. С Беном, например… А что для миттаров уют, как не вода? Но выкладывать всё это Алессе по разумным причинам не стал. Просто ответил:

– Дешевле. Но мне хотелось впечатлить одну девушку.

---

[4] Подробнее о свойствах магниса и его связи с водой в книге «Академия Космического Флота: Пограничный филиал».

– И как, впечатлил? – Эльтонийка с интересом выгнула бровь, сосредоточившись на моём лице.

Я пожал плечами:

– Ну-у-у… скажу так: определённо, она была удивлена сюрпризу, но работать в офисе всё равно отказалась.

Алесса закусила нижнюю губу, сдержанно кивнула, вновь переключаясь на бьющие в прозрачный пол струи фонтана.

– А как, кстати, называется это здание?

– Что?

– Ну ты же сказал, что оно принадлежит тебе. Все бизнес-центры имеют названия. Какое имя ты дал этому?

Я улыбнулся, вспомнив, как отреагировал помощник, юридический отдел и даже менеджер в банке, когда я сообщил название проекта. Бен даже попытался сделать вид, что упал в обморок, но я мгновенно его раскусил.

– «Элотара Плаза».

– Как?! – Гостья посмотрела на меня во все глаза, думая, что я смеюсь над ней. – Это слово с древнеэльтонийского означает «прожигающие жизнь», разве нет?

– На самом деле это был очень выгодный ход. – Я развёл руками. – Ты себе представить не можешь, как много гуманоидов хотят причислить себя к классу творческих интеллектуалов, и одно лишь название центра обеспечило мне широкий круг желающих арендовать площадь. Я получил бесплатную рекламу на всю систему в популярных инфоблоках как самый эпатажный владелец бизнеса. В то время как кто-то строит «Империалы», «Муассанитовые пики» и «Конференц-Шато», у меня появилась «Элотара Плаза». Некоторые посчитали это оскорблением, а другие, наоборот, – мечтой. Если вдуматься, то адвокатура – это далеко не только знание законов планетарного, системного или галактического масштаба. Поверь, это в достаточной степени импровизация.

Алесса задумчиво хмыкнула. Она явно уже отошла от пережитого стресса, а потому я всё же решился на мучающий меня вопрос:

– Алесса… насчёт того хм-м-м… твоего спутника… из «Золотого века». Как ты с ним вообще связалась? Я имею в виду, почему согласилась пойти на парковку?.. Ты не выглядишь наивной и должна понимать…

Девушка резко выпрямилась, отбросила волосы с лица и серьёзно посмотрела на меня, зло сверкнув сиреневыми глазищами. Её настроение изменилось так стремительно, что я понял, что ненароком наступил на личную «больную мозоль» гостьи.

– «Должна понимать» что? Что эльтонийки покидают родную планету, только чтобы найти себе донора спермы?! Что сама напросилась на приставания того бугая? Если бы по-настоящему не хотела интима, то должна была сидеть на Эльтоне?! Да как же мне надоели самоуверенные мужчины! Ещё бы хайду[5] предложил…

– Эй, эй! – Я щёлкнул пальцами перед лицом девушки, одновременно вручая чашку кофе. – Алесса, я тебя ни в чём не обвиняю. Просто уточнил. Если ты не заметила, то я вообще-то тоже эльтониец. Не хочешь объяснять – не объясняй, вот только не надо меня равнять со всеми!

Девушка раздражённо фыркнула, но кружку приняла и прошла к дивану.

– Вот именно. – Она окинула меня сощуренным взглядом с головы до ног. – Ты чистокровный эльтониец, счастливчик, которому повезло родиться мужчиной с правильной внеш-

[5] Хайда – древний ритуал у коренных племён на Ларке, в ходе которого через отбор выбираются сильнейшие воины и именно от них беременеет девушка. Считается дикостью в большинстве Миров Федерации. Подробнее в «Агенте таурель-класса».

ностью на планете, где официально рождаются одни лишь девочки. Ни за что не поверю, что ты не рад сложившейся ситуации. Столько женщин вокруг, и любая была бы рада переспать с тобой – только помани!

– Любая, но не ты, – иронично протянул, указывая на ошибку в логике гостьи.

– Я… – Алесса сбилась. Мне показалось, она хотела сказать какое-то слово, но в последний момент передумала, – …другая. Неправильная, наверное.

Я хмыкнул:

– Ты знаешь, что абсолютно каждый гуманоид считает себя особенным?

Алесса дёрнулась, чтобы возразить, но неожиданно нахмурилась и промолчала.

– У каждого есть свои привычки, багаж знаний и уникальный жизненный опыт, что в сочетании делает нас в некоторых аспектах действительно исключительными. Это нормально. Но вот что совершенно ненормально – это считать себя неправильным.

Алесса еле заметно поморщилась, повела плечом, явно раздумывая, но в итоге кивнула, бросив пристальный взгляд из-под полуопущенных ресниц. Я взял вторую кружку с кофе и сел в кресло напротив:

– Что касается твоего высказывания, то я считаю, что эльтонийки в большинстве своём ведут себя слишком вызывающе. К сожалению, из-за этого страдает меньшинство.

– То есть ты себя относишь к меньшинству? – Теперь уже Алесса удивлённо-насмешливо выгнула красивую бровь дугой.

Вопрос оказался… сложным. В принципе, я всегда был уверен, что более чем способен контролировать низменные желания тела, но именно эта девушка вызывала крайне смешанные чувства. Если бы не ситуация в лифте, я бы с лёгкостью сказал, что к сексу отношусь весьма спокойно. В конце концов, пара лет без женщины вообще далась мне легко, но… швархов ежевичный аромат соблазнительным фантомом плыл в воздухе, и я бы соврал, если бы сказал, что сама девушка в рубашке размера оверсайз и драных джинсах смотрелась несексуально. Скорее, наоборот, дурацкая мешковатая клетчатая ткань будила воображение.

Мой ответ был Алессе настолько важен, что она даже подалась вперёд. Зрачки в фиолетовых глазах расшились, губы чуть приоткрылись, а жилка на шее часто-часто пульсировала.

«А ведь я ей тоже нравлюсь… но она старательно пытается это скрыть».

– Неважно, к какой прослойке общества я себя отношу, – произнёс, тщательно взвешивая слова. Впервые за долгое время я вдруг почувствовал, что беседа напоминает минное поле. Шварх, даже в зале суда такое было со мной очень давно! – Важно то, что любой представитель нашей расы вполне способен держать себя в руках и думать головой, а не тем, что ниже пояса.

– А как же стандартное обоснование, что у чистокровных эльтониек ярко выраженные доминантные гены, благодаря которым рождаются лишь девочки? – с неприкрытым сарказмом переспросила гостья. – Мы таким способом просто ищем себе мужчину для продления рода, ведь на Эльтоне их практически нет. Когда видим хоть сколько-то подходящего самца, нам просто «сносит крышу», сама природа требует спариться, чтобы раса не вымерла.

Я не обманывался. Разумеется, Алесса так не думала. В её словах сквозило столько горечи и самоиронии, что лишь глухой бы этого не услышал. Алесса искренне ненавидела сложившееся мнение об эльтонийках и была обижена на всю ситуацию не меньше, чем я сам.

Пурпурные с благородным малиновым оттенком волосы после прыганья по «соцветиям» водных цветов на балконе разметались по плечам и спине эльтонийки, а умные миндалевидные глаза смотрели с не поддающимся расшифровке выражением. Высокие скулы, нежно-золотистый оттенок кожи, длинный гибкий хвост с мягкой кисточкой… Лицо без яркого макияжа даже приятнее, чем с ним.

Несколько секунд я смотрел на девушку и всё не мог понять… Откуда она взялась такая? Красивая, пахнущая как дурманящий ежевичный шэйтарри и такая… уязвимая. Кто её так

сильно ранил, что в своей глухой обороне она похожа на шипящую кошку из подворотни, которой уже нечего терять? Что не замечает даже того, что я на её стороне?

Я отрицательно покачал головой.

– Все проблемы нашей расы кроются в отношении к чистоте генов. Это нездоровая ситуация, когда репутация и положение эльтонийки напрямую зависят от её внешности. В тот момент, когда женщины перестанут морщиться при виде девочек с «неправильным» цветом кожи или жабрами на шее, прекратят высылать смесков за орбиту, а рождение похожих на отцов мальчиков больше не будет позором, всё изменится. Крайне медленно, поколение за поколением, но изменится. Сами эльтонийки перестанут стыдиться своих сыновей и… избавляться от них. Постепенно выходить замуж и заводить детей в браке станет нормой, как у большинства граждан всей Федерации, а следовательно, пропадёт и вся дурная слава о нашей расе.

– Удобную ты занял позицию, сам-то чистокровный эльтониец, – хмыкнула Алесса. – Получается эдакая политическая проституция – вроде и гражданин Эльтона, и пользуешься всеми правами планеты, а вроде и осуждаешь со стороны…

Я сам не заметил, как чашка в руке треснула и кофе обжёг ладонь.

– Ты и представить себе не можешь, что было в моей жизни ***до того***, как я получил статус «гражданина» Эльтона! – Я разозлился не на шутку.

– О, то есть ты уникальный честный адвокат? И статуса «гражданина» добился тоже честным путём?

Шах и мат, задери эту… студентку! Моя бурная молодость не отличалась законными действиями. Конечно, я никогда не убивал и не крал, но, чтобы получить желаемые документы, мне пришлось даже пойти на небольшой шантаж должностного лица, входящего в состав Аппарата Управления Планетой. С тех пор со всеми нелегальными вещами я строго-настрого завязал.

Я с раздражением встряхнул ладонь от осколков чашки, поморщившись, когда один особенно острый всё же впился под кожу. Кто бы мог подумать, что разговор с первой встречной девушкой затронет моё прошлое так глубоко? И вроде бы я мог вызвать аэротакси и послать гостью ко всем швархам…

– Алесса… возможно, в моей жизни и есть вещи, которыми я не горжусь, но я действительно всегда стараюсь поступать по совести.

– Ещё скажи, что клиентов защищаешь только тех, кто этого достоин, а не тех, чьё дело выглядит выигрышным, – фыркнула красотка.

– Да, это тоже так.

Невозмутимо кивнул и набрал на панели управления офисом код очистки помещения от бытового мусора и вновь повернулся к гостье. Алесса смотрела на меня… странно. Она внезапно облизала нижнюю губу и произнесла с видом человека, решившего прыгнуть в открытый космос без скафандра:

– Слабо́ доказать?

Мои брови удивлённо поползли вверх.

– А зачем мне это?

– Ну… Мало ли. Деньги. Услуга. Жажда справедливости. Я не знаю, что тебе интересно, но если ты возьмёшься, то выполню любое твоё желание. Идёт?

На последних словах Алесса понизила голос до еле слышимого, почти интимного шёпота. За какие-то доли секунды девушка преобразилась. Из глупенькой эльтонийки, которую чуть было не поимели на парковке, она вдруг превратилась в женщину-загадку.

В этот момент до меня с кристальной ясностью дошло, что весь этот странный разговор и полёт во флаере – тщательно спланированная акция. Всё делалось исключительно ради того, чтобы я взялся за дело. Готов поспорить на всё что угодно, что ещё в «Золотом веке» Алесса прекрасно знала, кто я. Да и словосочетание «политическая проституция» никак не подходит

молоденькой эльтонийке… будь она трижды студенткой юридического. Если и было в этой жизни что-то, способное меня зацепить по-настоящему, то это разгадывание тайн.

Любопытно, всё же с какого места началась игра? На парковке Алесса определённо испытывала страх, такую реакцию не подделаешь… Скорее всего, она подкарауливала меня в баре. Возможно, даже планировала подойти, но жаждущая развлечений соотечественница спутала ей карты. Как итог, Алесса решила выйти на свежий воздух, чтобы перехватить меня у флаера, но её спутник с поправкой на внешность девушки всё понял неверно.

– Хм-м-м… – сказал я, делая вид, что раздумываю. – У меня слишком много клиентов на ближайшую пару месяцев…

– Это клиент с Карридо, и он не заслуживает наказания. Эрик, если ты откажешься, то его осудят на мучительную казнь! – выпалила Алесса, не мигая. Она пошла ва-банк.

Какое поразительное совпадение… Ещё утром Бен мне предлагал взглянуть на дело преступника с Карридо за двадцать тысяч крекеров.

– И какое же дело ***студентке***, – я выделил слово с нажимом, – до преступника? И откуда ты знаешь, что он не заслуживает наказания?

– Мне поручили курсовую. – Собеседница пожала плечами. – Я выяснила, что мужчину осудили по «финансовому эквиваленту». Не мне тебе рассказывать, что это значит.

К сожалению, я знал. Финансовый эквивалент преступления – это пережиток докосмической эпохи, когда жизнь гуманоида оценивалась слитками золота. Жизнь взрослого работоспособного гражданина – двадцать слитков, ребёнка – пятнадцать, старика, не способного дать обществу практически ничего, – шесть. Вор, ограбивший банк, по тяжести степени преступления, а следовательно, и по наказанию приравнивался к серийному убийце.

– Это же бред… – хмурясь, пробормотал я.

– Бред.

В помещении наступила вязкая, почти ощутимая тишина. От волнения на висках Алессы проступила испарина, а её щёки раскраснелись. Похоже, это дело было ей действительно очень важно. Настолько, что она даже решилась обратиться к знаменитому Эрику Вейссу, хотя, судя по предыдущим репликам, изначально к «чистокровному эльтонийцу» она была настроена враждебно.

– Ладно, я посмотрю дело, – внезапно для себя озвучил решение, и в этот же момент плечи гостьи расслабились, а тишину прервало характерное громкое урчание.

Гостья смущённо дотронулась до живота и отвела взгляд.

– Прошу прощения, я сегодня не ужинала.

– Ничего страшного, у нас тут недалеко есть небольшая кухня для тех, кто настолько занят, что не может спуститься в ресторан. Я сейчас что-нибудь принесу. Располагайся.

Алесса благодарно кивнула.

Я вышел из кабинета, одновременно пропуская робота-чистильщика в помещение, и, не теряя времени, набрал номер Шарлен. Полупрозрачная голограмма тут же соткалась в воздухе и зависла передо мной, пока я уверенно шёл по коридору.

– Привет, Эрик, – хмуро буркнула моя подопечная, практически сразу приняв вызов. – Ты когда дома появишься? Я пришла, а тебя нет и нет…

Судя по одежде, она ещё не ложилась спать.

– Я в офисе на Тур-Рине. Звоню по делу.

– Ещё бы ты звонил не по делу, – фыркнула Ленни, тут же настраиваясь на рабочий лад. – Что надо сделать?

– Ты не могла бы пробить некую Алессу Мариар, студентку юридического… правда, какого института, я точно не знаю…

Ленни хмыкнула, но, не задавая лишних вопросов, потянулась за ноутбуком. В эфире тут же послышался звук щёлканья клавиатуры. Тем временем я зашёл на кухню и первым делом

достал из бокового шкафчика аптечку. Застрявший в ладони осколок кружки мешал, да и само место кровоточило.

– Вот как тебе нужна информация, так ты тут же звонишь мне, и как сотрудник фирмы я тебя устраиваю, – заворчала полумиттарка, уткнувшись в экран ноута, – а когда ты дома, то тут же вдруг строишь из себя старшего… ну и зачем мне образование, а?..

– Ленни, по-моему, мы уже это обсуждали, – пробормотал я, доставая пинцетом стекло.

– Нет, ну реально?! – продолжила в «фоновом режиме» негодовать девушка. – Ты сам говорил, что из всей ИТ-команды только системный администратор толково обращается с железом, а программистов приходится менять одного за другим. То влезут в базы данных незаконно, то затупят и неправильно обновят программное обеспечение для бухгалтерии.

– Допустим, в базы данных и ты вечно незаконно лазаешь, вместо того чтобы составить официальный запрос или использовать аналитику искусственного интеллекта…

– Фи, она плоская, как жёсткий диск! Влезть в планетарные базы до сих пор легче. К тому же, в отличие от коллег, я следов в инфосети за собой не оставляю… Так. – Она резко прервалась. – Если ты хотел взять эту Алессу Мариар на практику при фирме, рекомендую несколько раз подумать.

– Что не так со студенткой?

– В том-то и дело, что она не студентка… – Ленни хмыкнула, разворачивая мне экран собственного ноутбука. – Она?

Голограмма передавала экран другого устройства далеко не так качественно, как если бы Шарлен переслала изображение на коммуникатор отдельно, но я всё равно узнал в однотонной голубой проекции сегодняшнюю гостью. Те же выразительные черты красивого лица, пухлые губы, высокие скулы… Вот только вместо потрёпанных джинсов, модных среди молодёжи, и несуразной клетчатой рубашки на Алессе был строгий деловой костюм: обтягивающая юбка-карандаш с завышенной талией, тонкая блуза с воротничком-стоечкой и приталенный двубортный пиджак. Малиновые с пурпурным отливом волосы оказались собраны в изысканный пучок-узел – гладкий, но пышный, а в прищуренных глазах читался открытый вызов. Передо мной была совершенно иная Мариар. Эдакая холодная и неприступная стерва с акульей хваткой. С такой сцепиться в суде – мало не покажется… Я даже мысленно восхитился этой женщиной! Право, мастер перевоплощений!

Я задумчиво кивнул.

– Алесса Мариар, – зачитала Ленни, разворачивая экран ноутбука обратно к себе. – Помощница прокурора, она же младший прокурор на спутнике Нуар-343 планеты Орион-3… Симпатичная эльтонийка, но, боюсь, «Вейсс Юро-Щит» с ней не по пути.

Помощник прокурора, значит, из дальней системы. Любопытно… Обвиняющая сторона настолько заинтересована в оправдательном приговоре, что за стенами суда на «слабо» нанимает адвоката для подсудимого?

– Там есть какие-то пометки по этой Мариар? Количество проигранных дел? Возможно, что-то ещё? Почему она вдруг оказалась на Ионе?

– Да ничего особенного, выигранных дел существенно больше, чем проигранных, хотя общий опыт работы в судебной системе относительно небольшой, – ответила Ленни, быстро вчитываясь в анкету моей новой знакомой. – С Орион-3 в систему Эльтона её рекомендовали после практики в силу принадлежности к расе… ну и потому что на Нуар-343 всё очень тухло… это же краевой сектор Федерации, если я не ошибаюсь. Там, считай, деревня, по сравнению с Эльтоном-то. Диплом, кстати, хороший. Почти по всем предметам высший балл, средние оценки лишь по криминологии и военным делам. В общем-то неудивительно, что она перебралась на Ион. Скорее, удивительно то, что она так долго сидела в своём захолустье с отличным дипломом.

– А там есть что-то про дела, которые она ведёт? – уточнил я.

– Хм-м-м… – Шарлен нахмурилась. – В принципе, да, их тут несколько…

– Найди мне, пожалуйста, то, что касается заключённого на Карридо, и сбрось сообщением. И по Мариар всё, что найдёшь, тоже скидывай. Я спешу.

– Угу. – Ленни пометила себе дело, а затем обернулась и только заметила, что я заклеиваю пластырем ладонь. – Ох, Эрик, у тебя кровь!

– Ерунда, чашка с кофе разбилась. Домой не жди, выполнишь дело – и сразу спать. Хорошо?

– А если не лягу, прилетишь и лично отшлёпаешь?

Шарлен вдруг бросила на меня острый взгляд из-под полуприкрытых ресниц. Не понял, что на неё нашло?

– Ленни, не знаю, где ты этой ерунды набралась и что у тебя за переходный возраст такой, но давай уже завязывай. По-моему, я такого отношения не заслуживаю. Хочешь новый сервер – будет тебе сервер.

И с этими словами, не дожидаясь ответа подопечной, я отключил связь. Закинул аптечку на место, взял из хладогенератора сэндвичи – по моему указанию Бен для сотрудников закупал всё только самое свежее и натуральное – и быстрым шагом вернулся в кабинет.

– Прости, что задержался, – начал я с порога и осёкся.

Прелестная гостья сопела на диване, свернувшись клубком. Голова покоилась на низком подлокотнике, волосы пушистым облаком рассыпались по плечам и спине, рот во сне слегка приоткрылся, и из него забавно торчал кончик розового язычка. Девушка обхватила себя руками, пытаясь не то согреться, не то защититься. Хвост с мягкой пурпурно-малиновой кисточкой слегка подрагивал. Спящая эльтонийка выглядела милой и беззащитной – ничего общего с той голограммой, которую я видел на экране ноутбука Шарлен.

И что мне с тобой теперь делать, Алесса? Я-то как раз собирался ночевать в офисе, а тебе вызвать аэротакси…

Покачал головой, взял плед и единственную подушку из шкафа с бельём. Нажатием кнопки в подлокотнике трансформировал диван в кровать, однако эльтонийка при этом даже не пошевелилась. Лишь когда я сбросил ботинки и бесшумно лёг рядом, Алесса вдруг сонно завозилась и доверчиво прижалась ко мне холодными ступнями и руками, сквозь дрёму почуяв тепло. Прохладный нос щекотно ткнулся в мою подмышку.

– Вселенная, когда ты только успела так замёрзнуть? – Я изумился, накидывая на девушку плед в два слоя.

– Тепло-о-о… – довольно пробормотала эльтонийка во сне и протиснула узкую ладошку между пуговиц рубашки мне на живот. А я замер, окутанный сладким ароматом ежевики и ровным дыханием Алессы.

Глава 6. Сны и реальность

…Холодный неаппетитный кусок теста с синтетической колбасой и завядшим пучком травы не вызывал у меня интереса. Как назло, домашний робот Тони сообщил, что мама сегодня вернётся поздно. В животе заурчало, я захлопнул дверцу хладогенератора и решительно направился к компьютеру мамы. В конце концов, я много раз видел, как она заказывает свежую пиццу с доставкой на дом! Что я, сам разве не справлюсь?

Экран ноутбука мигнул, разноцветные иконки веером рассыпались перед глазами. Здесь были смешные машинки, один в один как у тёти Лианоры, шарики, крестики, квадратики… В самом углу красовался большой довольный человечек с круглым животом.

«О, вот он точно пиццы наелся!» – сообразил я и радостно ткнул пальцем в иконку. Но почему-то вместо выбора начинки для пиццы на экране вдруг возникло изображение расстроенной мамы и пожилой тётеньки в длинном белом халате с голубыми карманами.

– У вас есть время подумать, не принимайте поспешных решений.

– Да вы издеваетесь?! Вы сами сказали, что это мальчик! Вселенная, это же катастрофа! Когда информация дойдёт до АУЭ, соседи будут тыкать в меня пальцем! Мне заблокируют все скидочные карты в магазинах, меня не пустят на порог ни одного приличного заведения! Хорошо, если работы не лишусь!

– Госпожа Вейсс, полгода назад вы сами говорили, что хотели бы ребёнка…

– Девочку, разумеется! Чистокровную! А не вот это… недоразумение!

– …если вы сейчас сделаете аборт, то уже никогда не сможете иметь детей.

Мама всхлипнула.

– Лучше так, чем жить в позоре и бедности…

Тётя достала из голубого кармана горсть чудаковатых присосок на резиновом шнуре, напоминающих гирлянду для новогоднего дерева, прикрепила их к животу мамы, а затем указала на чёрно-белую картинку на виртуальной панели:

– Госпожа Вейсс, обратите внимание, у плода уже есть зачатки хвоста. Вспомните, пожалуйста, с кем из цваргов у вас были контакты за последний месяц? Среди этой расы встречаются очень обеспеченные мужчины. Как док, я настоятельно рекомендую родить и продать ребёнка биологическому отцу. Так вы и здоровье не потеряете, и финансовое положение поправите.

Мама вытерла слёзы тыльной стороной ладони, хотя выглядела всё ещё грустной.

– Думаете, получится всё незаметно провернуть? В принципе, контакты у меня остались, надо только в записной книге проверить, с кем именно связываться… А если он ещё и больным каким окажется?

Тётенька в халате покачала головой.

– Конечно, на таком раннем сроке я не могу ничего говорить точно, но на первый взгляд плод здоров. Да и цварги, – она поморщилась, – неразборчивы в детях, те ещё простофили. Берут всех подряд. Уверяю, даже если вы с отцом промахнётесь, скорее всего, он не будет делать генетический тест.

– Вы так думаете? – Мама встрепенулась. – А деньги? Транзакцию будет видно, у Аппарата начнутся вопросы. Если всё всплывёт, это будет ужасно! Я боюсь… может, лучше всё-таки аборт?

– Аннабель… я же могу к вам так обращаться? – Пожилая женщина вздохнула и, дождавшись утвердительного кивка, продолжила: – Аннабель, не вы первая, не вы последняя. Не волнуйтесь, всё будет хорошо. Оформить продажу и поступление кредитов на оффшорный счёт незаметно поможет моя близкая подруга. Она как раз работает в Межгалактическом Банке, я сейчас контакт найду для вас… Декларировать доход не придётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.